

*«Мастер
и Маргарита».
Еще версия*

2 • 1993

ЭКРАН

**Шансы
Сергея
Жигунова**

ТПО «Действие»,
киностудия «Гагра-фильм»,
«Дягилевъ-центр» и ВГИК
ПРЕДСТАВЛЯЮТ:

Татьяна ДОГИЛЕВА

В КОМИЧЕСКОЙ МЕЛОДРАМЕ

«ПЧЕЛКА»

Права проката принадлежат
киностудии «Гагра-фильм»
и ТПО «Действие».
Тел.: (095) 231-76-90, 181-14-75;
факс: 233-30-16

«ЭСКАДРОН» ЮЛИУША МАХУЛЬСКОГО

● Сергей ШАКУРОВ, популярнейший российский киноактер, и Войтек КЛЯТА, шестнадцатилетний гимназист из Варшавы. Своим знакомством, а теперь уже и прочной дружбой они обязаны маэстро Юлиушу Махульскому. Известный в мире мастер польского кино, оригинальный комедиограф (у нас с успехом шли его ленты «Ва-банк», «Ва-банк-2», «Сексмиссия», «Кингсайз») пригласил Шакурова и Кляту в совместный польско-украинский фильм «Эскадрон». На сей раз это — историческая драма.

Картина, ставшая плодом творческого содружества киностудий «Зебра» (Варшава) и независимой студии «Аркадия» (Одесса), воссоздает драматическую страницу российско-

польских отношений: восстание поляков в январе 1863 года против колониальной политики империи.

Важно, считают авторы, что фильм стремится показать не борьбу одного народа против другого (такого ведь никогда не было!), а борьбу тех, кому дорога свобода, кто превыше всего ценит честь и достоинство личности, с душителями свободы и прав человека. «Эскадрон», — по мнению руководителя «Аркадии» Сергея Сенина, — это акт нашего духовного очищения».

Есть основания надеяться на успех новой картины, потому что предыдущая совместная работа с Махульским — эксцентрическая комедия «Дежа Вю» — была отмечена призом фестиваля «Золотой Дюк-90» в Одессе и имела большой прокатный успех.

Ефим ШВАРЦМАН

Одесса

подробности

Основан в 1925 году.

Главный редактор
В. П. ДЕМИН

Ответственный
секретарь
Б. В. ПИНСКИЙ

Главный
художник
О. С. ТЕСЛЕР

Художественный
редактор
Л. Н. ГУДКОВА

№ 2 — 1993 г.
Сдано в набор 05.01.93.
Подписано к печати 10.02.93.
Формат 84×108¹/₁₆.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 5.04.
Усл. кр.-отт. 20.16.
Уч.-изд. л. 8.14.
Тираж 80 000 экз.
Зак. № 6.
Цена свободная.

НАШ АДРЕС:
125319, Москва, А-319,
ул. Часовая, 5-6.
Телефон редакции:
(095) 152-79-37.
Факс: (095) 152-97-91.
Фото, адреса актеров
редакция
не высылает.
Рукописи, рисунки
и фотоснимки
не возвращаются
и не рецензируются.

Учредители —
Агентство «Люмьер»
и АО «Киноцентр».
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати
и информации РФ.
Свидетельство № 01585
от 18 сентября 1992 г.

ВНИМАНИЕ!
Подписаться
на наш журнал
и приобрести его
можно в редакции!

5
Лариса
Удовиченко:
жизнь
продолжается!

14
Римантас
Дихавичюс:
прелесть
обнаженной природы.

19
Ирэн Жакоб
побеждает Канн и...
режиссера
Эльдара Рязанова.

28
Сергей Жигунов:
у каждого
свой шанс.

36
«Мастер
и Маргарита»
в музее
Рокфеллера.
Письмо
из Иерусалима.

колонка редактора

СТРАНА МЕЧТАТЕЛЕЙ, СТРАНА ПИРАТОВ...

ИЗ ГЕРМАНИИ С УЛЫБКОЙ

А улыбка пришла в Москву в виде чудесных, ярких детских игрушек. Это лишь малая часть предметов гуманитарной помощи из Германии. Здесь одежда и обувь на все сезоны и всякие милые пустяки, радующие глаз. В совместной акции приняли участие Германское общество гуманитарной помощи восточноевропейским странам и редакция журнала «Экран». Собрали и доставили в Москву все эти трогательные подарки председатель общества Р. Лухман

● В благородной нашей борьбе с кинопиратами брезгливость перерастает в лицемерие. Как только не клеймили «их», гадких и постылых, продающих раздобытое нечестивым путем! Да только кто же покупает, как не «мы», чистенькие и гневливые? И разве не завял бы вопрос, встань мы плечо к плечу, двести миллионов с чистой совестью? Тут бы всему пиратству и конец. Так ведь не встанем. Отучены. Прошли хорошую школу беззакония.

Этого мало, что три-четыре поколения слышали гордые, замечательные слова, не находя в них никакого смысла. Мало, что с правосудием играли, как хотели, превратив в насмешку само понятие. Что при полной бесхозяйственности — снизу доверху — постоянно валялось под ногами, погибало то, что называли «общим», в отличие от «твоего», которого на жизнь не хватало. Так нет, вдобавок ко всему власти получали удовольствие, обрекая тебя на голодуху. Впрямую — на Украине, Тамбовщине, в Поволжье, в других местах, где только до трупоедения не доходило. А в широком смысле — растущей духовной диетой на ум, интеллигентность, талант, на историческую да всякую иную правду, на горькую новость, не согласованную с ТАССом, на статистику без подтасовок, на самую логику, наконец, если она не нравилась очередному генсеку. Изгоняли профессоров, изымали книги, запрещали статьи, расстреливали — на общих правах — ученых и писателей, не подписывали никаких обязательств по конвенциям, потому что не собирались ничего переводить. А втайне все переводили и печатали для начальства. Наравне со спецмагазинами и спецбольницами имелись спецхраны и специздательства, спецправда и спецсвобода. На воровство научных идей не жалели ни долларов, ни человеческих жизней.

Могло ли вор-государство не стать государством воров?

Как гангстеры перекрашивают машины и меняют их номера, так «трофейный фильм» выходил в прокат с измененным названием, без положенных титров. Из вредоносной буржуазной классики выбирали наименее буржуазную, чтобы запахло монетой все-таки порадовать казну. Зато на номенклатурных дачах этот загадочный «трофей» смотрелся в невиданном объеме. Пиратство стало краеугольным камнем развитого социализма. И когда замелькали видеоманитофоны, а видеокассеты посыпались лавиной из-за пограничного столба, в каждом бауле и чемодане, единственно, что смогло сделать родное антинародное государство, — придать воровству видимый официальный статус. ЦК ВЛКСМ самолично патронировал видеосалоны. Никто не спрашивал, откуда, каким криминальным каналом приплыла к тебе свежая голливудская лента. Спрашивали — выручку. Как студентом ВГИКа я ездил в Госфильмофонд на просмотры ворованного кинонаследия, так теперь я хожу в контрабандный видеопритон — другого способа удовлетворить мой эстетический голод мне не дали.

Недавно московский Киноцентр провел фестиваль «Неворованного кино». Перед экраном висел черный флаг с черепом. Он был спущен под призывы к законности. Через неделю Останкино запланировало «Звездные войны». Картину перекупили у посредника, но по контракту он не имел права продавать ее на ТВ, да еще для неоднократного показа. Телевизионщики сняли просмотр и извинились...

Да здравствует честность! Но, к вящему ее торжеству, миллионы зрителей не видели и пока не увидят фильм, которому без малого двадцать лет. Когда теперь их голод будет удовлетворен? И как? Боюсь, все так же — в салоне краденого.

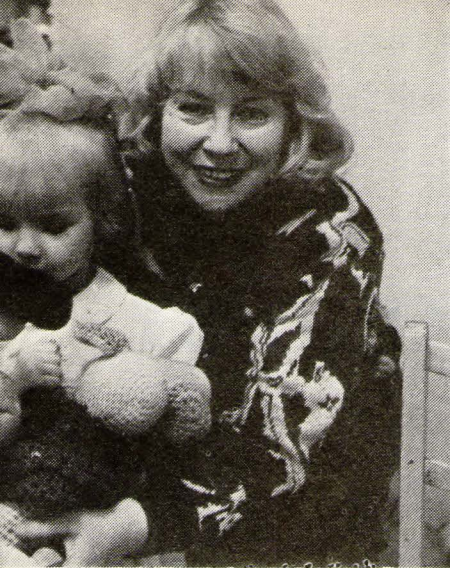
Трудно быть свободным в стране поголовного рабства и честным в окружении жуликов.

В. Д.

Фото Сергея Иванова

и жители Берлина Х. Шеффлер, Р. Кинд, У. Фритче, Э. и Х. Линдберги, Р. Питч, Р. Шульц, Г. Крумнов, М. Шенхофф, А. Адамов, О. и Т. Дмитриевы, О. Вишнякова.

Огромную благодарность им передают Морозовская больница, детский сад № 161, Научно-исследовательский институт детской онкологии Онкологического научного центра Российской академии медицинских наук, Московская ассоциация участников блокадного Ленинграда.

рейтинг

Ведет
Наталья РТИЩЕВА

Критики	Ведет Наталья РТИЩЕВА						
	Охота на бабочек	Любовь	Патриотическая комедия	Кикс	Луна-парк	Ближний круг	Дюба-дюба
Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ независимый критик	—	8	10	8	8	1	0
Дмитрий БЫКОВ «Собеседник»	10	10	—	—	8	—	6
Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ «Независимая газета»	7	7	6	5	1	5	6
Олег ГОРЯЧЕВ «АиФ»	5	4	4	—	5	2	2
Денис ГОРЕЛОВ «Московский комсомолец»	—	10	—	—	9	5	3
Марина ДРОЗДОВА «Век»	—	5	9	7	7	—	0
Алексей ЕРОХИН «Кино-глаз»	—	7	4	5	5	—	4
Александр КИСЕЛЕВ «Век»	10	3	—	5	—	—	—
Александр КОЛБОВСКИЙ «Экран»	—	9	5	9	7	—	3
Виктор МАТИЗЕН НИИК, «Кино-глаз»	—	7	—	7	5	7	3
Наталья РТИЩЕВА «Экран»	5	6	10	8	—	8	4
Петр СМIRНОВ «Столица»	10	—	8	—	—	—	4
Петр ЧЕРНЯЕВ «Кино-глаз»	5	9	4	7	8	6	—
Андрей ШЕМЯКИН НИИК, «Экран и сцена»	6	8	6	7	5	—	6
средний балл	7,2	7,1	6,6	6,2	6,1	4,8	3,4

Напоминаем! Фильмы оцениваются по десятибалльной системе.

Фото Рифата Юнисова

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Похоже, в ее пользу течет время и располагаются созвездия обстоятельств. Проходят годы, а Лариса Удовиченко, по-прежнему много снимается и по-прежнему популярна.

— Может быть, это звучит нескромно, но я абсолютно уверена была в себе, когда поступала в институт. Так велико было желание стать актрисой, что не оставалось места для сомнений. Как водится, кинулась во все вузы сразу — Шукинское, Щепкинское... потом во ВГИК, куда и прошла. Помню, я понравилась Тамаре Федоровне Макаровой больше, чем Сергею Аполлинариевичу Герасимову. Она потом следила за моей судьбой и опекала на курсе. Я представляла себя лирической героиней, инженерю, но Тамара Федоровна поручала мне характерные роли. Я до сих пор предпочитаю их.

— Вот тебе на! Воплощение женственности, хрупкости и вдруг — характерные роли?

— Мою Маньку-Облигацию из фильма Говорухина «Место встречи изменить нельзя» зрители и по сей день вспоминают. Это не просто характерная, это гротесковская работа. Аманда Бине в «Красном и черном» у Герасимова — такая кокетливая, милая — это тоже характер. Я никогда не любила прямолинейности и постности и потому, мне кажется, не могла бы играть правильную и чистую героиню. Ведь человек сложен, в нем столько противоречий... Что же еще было вначале? «Летучая мышь», «Пена» по пьесе С. Михалкова — много всего наиграла. Из самых важных для меня — «Дочки-матери». Я противница пассивного ожидания роли. Пока ждешь, теряешь профессию. Поэтому всегда очень много работала и, если сценарий был заведомо последственным, старалась как-то ус-

вершенствовать хотя бы свой персонаж. Конечно, от многих совсем неинтересных предложений отказывалась.

О коллегах Удовиченко отзывается только с любовью.

— Самым большим счастьем для меня в последнее время была роль — маленькая! — в картине «Автостоп». Дело не в количестве съемочных дней, а в общении с режиссером Никитой Михалковым, невероятно одаренным и интересным человеком. Когда встречаешься с такими людьми, и сам растешь над собой. Очень люблю талантливых людей, люблю красивых женщин: во мне нет чувства зависти или соперничества, ведь красота — это тоже от Бога, как и талант.

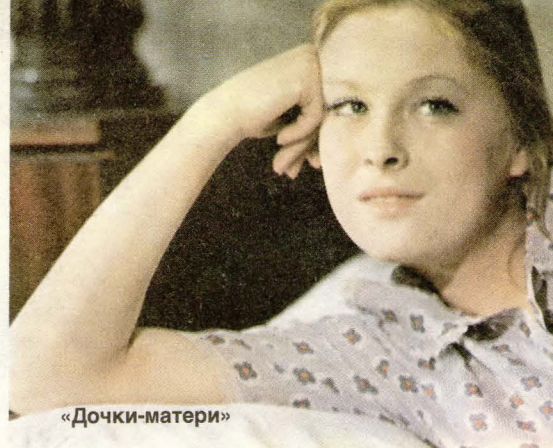
Я поклонница творчества Лены Леониды Филатовой. Когда, дебютируя как режиссер — картиной «Сукины дети», — он пригласил меня, я согласилась сразу, но поставила условие: без раздеваний!

Он мне обещал, но потом оказалось, что без такого эпизода невозможно. Пришлось смириться. Ну а в итоге в «Сукиных детях» по сравнению с большинством нынешних картин, как мне кажется, все это вышло весьма деликатно и было действительно необходимо по сюжету.

С удовольствием хожу в театр, когда приглашают коллеги, мои друзья. Из сильных впечатлений — спектакль Романа Виктюка «М. Баттерфляй». Наслаждалась работой, актеров, хлопала громче всех, кричала «Бис! Bravo!», в общем, вела себя, как какая-то сумасшедшая поклонница. Сначала смутилась, а потом решила — ну и что? Почему я должна стыдиться своей радости?

— Вы всегда работаете на «полную катушку»? Расскажите о новых ролях.

— Был небольшой перерыв, когда родилась дочка. Естественно, вся любовь и все силы были направлены на нее. Я никогда не боялась, что меня перестанут снимать. А это очень важно — уверенность, что ты нужен, что тебя любят, — правда? Тогда легче жить; хотя нельзя сказать, что моя жизнь безоблачна. Че-

«Дочки-матери»

ловек не может пребывать только в радости...

Я люблю Алексея Коренева и его всегда остроумные картины. С удовольствием снималась в его комедии «Дура».

С большим желанием работала в мелодраме Анатолия Матешко по сценарию Людмилы Улицкой «Женщина для всех». Не видела картину в готовом варианте, но на «черновом» просмотре и плакала, и смеялась. По-моему, именно мелодрама с ее простотой и ясностью чувств необходима сейчас зрителю.

Интересно, как примут зрители музыкальную картину «Тартюф» по Мольеру? Ее поставил Ян Фрид, большой специалист по экранизации классики. Когда-то я снималась у него в «Летучей мыши». Роль у меня в «Тартюфе» изумительно интересная — Эльмира. Прекрасные партнеры — Владислав Стржельчик, замечательно, на мой взгляд, играющий Тартюфа, Михаил Боярский, Игорь Дмитриев, Ирина Муравьева, которую я обожаю. Вообще у нас так много талантов! Люблю говорить комплименты, это, согласитесь, лучше, чем сплетничать и злословить.

— О чем мечтаете?

— Нет определенной роли, которую я мечтаю сыграть. Есть страстное желание работать с одаренными людьми, потому что любая, на первый взгляд «никакая» роль может стать событием, если она написана талантливым человеком и фильм ставит талантливый режиссер.

— Но, увы, отечественные фильмы зачастую не доходят до зрителя.

— Я вычитала в вашем журнале, что фильмов в 1991 году снято около четырехсот пятидесяти. А в 1992-м — наверное, еще больше. Массу названий я в жизни не слышала. Наверное, некоторые из них и не стоило бы смотреть. Но жалко, что теряются и хорошие ленты. Вот «Собачий пир» по сценарию Мережко, где я снималась, — куда он делся? Не шел ни в одном кинотеатре? Хотя исполнители главных ролей Наталья Гундарева и Сергей Шакуров получили массу призов на наших и зарубежных фестивалях...

— Человек не может ограничиться только работой. Что еще приносит вам радость?

— Живопись. Не могу сказать, что часто хожу на выставки, но вот, когда побывала в Париже, в первую очередь пошла в музей — смотреть импрессионистов.

Люблю книги, хотя в последнее время не хочется читать современную советскую литературу — правда, она теперь не называется «советская»... Как-то пришла домой с желанием почитать Бунина — чтоб душа отдохнула... Поискала на полке, спрашиваю мужа: «Ты не знаешь, где наш Бунин?» — «На столе лежит, я его читаю». Вероятно, у людей, которые долго живут вместе, возникают одни и те же желания.

— Профессия вашего мужа связана с искусством?

— Очень косвенно, но все-таки связана. Во-первых, он пианист, окончил консерваторию, а во-вторых, экономист, и сейчас очень удачно сочетает обе профессии. Он вице-президент творческой организации «Движение синих», способствующей раскрытию таланта во всех областях, будь то искусство, наука или техника.

— Родители ничего не имели против выбранной вами профессии?

— Нет-нет! Моя мама — актриса, то есть могла быть актрисой. Она окончила театральный институт, когда началась война, дальше — блокада Ленинграда, смерть близких людей. Ее спас мой

отец, служивший на Ладужской дороге. Он военный врач. Где мы только ни жили потом — на каких-то засекреченных базах, в каких-то странных городах. Вероятно, мамина нереализованная любовь к сцене проявилась во мне.

А для своей дочери я ничего не загадываю, но она очень одаренная девочка, невероятно, и я хочу, чтобы эти способности раскрылись максимально. То, что это будет связано с искусством, уже сейчас абсолютно ясно.

— Семья, ребенок, работа. Как же вам удается вопреки нелегкому быту сохранять такую «заграничную» внешность?

— Мое единственное желание — выспаться, для женщины это так важно. Я что-то себе планирую

«Болотная Street, или Средство против секса»

«Сукины дети»

«Тартюф»

и стараюсь сразу же выполнить, берегу время. Конечно, хотелось бы поменьше уставать. Дорога изматывает — сами знаете, какие у нас дороги и какой сервис, но я не отчаиваюсь и никогда не поддерживаю бесед в миноре. Жизнь продолжается!..

— А нашим читательницам — именно читательницам — что вы пожелали? Тоже не унывать?

— Я пожелала бы не только не унывать, я пожелала бы любить. Не замыкаться на себе и не твердить: «Ах, какая я несчастная!» Надо говорить: «У меня все хорошо!» Всегда найдется кто-то, кому ты необходим. Нужно дарить свою любовь, свою доброту, душу.

Беседу вела
Ольга КУЗЬМИНА

Нея ЗОРКАЯ

ХРАНИТЬ ВПРЕДЬ ДО СТРАШНОГО СУДА...

● Картину не все поняли. Впрочем, и случай, легкий лишь на поверхностный взгляд, он обманчиво тянет на клише фельетонного юмора и язвительных оценок. В действительности же картина в клише никак не укладывается, она угловатая, чуждая и молодая, хотя сделана мастером старшего поколения, едва ли не «академистом», учитывающая многолетнее пристрастие Швейцера к кинематографическим и телевизионным версиям Пушкина, Л. Толстого, Чехова. И вот после Нелюдова и Катюши Масловой, после Дон Жуана, Вальсингама, Плюшкина время действия — наши постсоциалистические дни — и герои в духе отставного полковника госбезопасности с неблагозвучной фамилией Картошкин, мафиози и вечерашних сексотов разных мастей. Брр! — как неприятно, как стыдно вспоминать. Стоит ли ворошить прошлое? Тем более что сценаристы Евгений Козловский, Софья Милькина и Михаил Швейцер завертели всю эту неприглядную компанию адским хороводом и бегом сюжета ироничного, фантастически условного. Здесь какие-то неожиданные стыки, сочетания невероятного и абсолютно скрупулезно точного по характерам и быту, та самая правда чувств в предполагаемых (по Пушкину) или предлагаемых (по Станиславскому) обстоятельствах. Ну а почему бы не предположить или не предложить, так сказать, к размышлению следующую завязку экранной истории: сегодня, когда наступило время сенсационных разоблачений имен секретных агентов, когда горят многие вчера еще «безупречные» репутации и почти вся популяция вассальной ГДР объявлена причастной к их ГБ — «штази», в этот наш сегодняшний гласный день некий босс-пенсиянер могучей Лубянки решает вызвать к себе свою былую ко-

манду. Зачем — ему одному ведомо, но вот уже сладострастно штампуются одна за другой повестки, а у высоких ворот дачи на заповедной подмосковной Николиной горе послушно, если не охотно, выстраивается очередь из личных машин, явившихся по первому зову. Невероятно? Почему же?

Ведь эти приглашенные не знают, что их неуязвимый хозяин уже, как говорят, «подался» или «стронулся». И его печальное вдовство, и потеря большего, чем жены: нерушимого союза республик свободных, к счастью, не навеки спяных режимом слежки, тюрьмы и концлагеря и, по-видимому, возраст — все в сумме, наверно, породило в душе чекиста нечто, приближающее его к раскаянию. Скорее не текст, а идеально строгая игра Николая Пастухова, артиста неотразимого «положительного» обаяния, которое изнутри освещает и эту контрастную для него роль, позволяет догадываться, что перед нами не просто провокатор в погонах, а некто вроде странного следователя Порфирия Петровича, изучающего нравственную болезнь преступника. Ну а «клиентов» привлекло сюда то ли раскольническое чувство убийцы, которого магнитом тянет на место преступления, то ли привычная дисциплина и вечный страх сексота.

Пока же длится дуэт вчерашних партнеров, то есть заказчика и исполнителя смертельных доносов, — на тенистой, благословенной Николиной ждет своего часа новая команда, фирма будущего, которая займется бизнесом досье и картотек: все на продажу, на аукцион, на Сотбис, а иначе выкупайте свой вселенский позор за СКВ! Благообразного главу концерна теневой тотально-рыночной экономики играет Калягин, а как — хорошо или плохо — писать не буду по уважительной причине: в передаче по первому каналу этот артист заявил, что мнением критики не интересуется, ему оно безразлично.

Лучше напишу о хватающем за сердце, потрясающем сыгранном Евгением Евстигнеевым лондонском эпизоде. И о том, что, на мой взгляд, в совершенстве, с филигранной отделкой и попаданием в «яблочко» играет главного персонажа из стукачей Валерий Золотухин. Вот где реализовались хрестоматийные формулы вроде «синтез индивидуального и типического», «жизнь в образе», «в шкуре» изображаемого лица. Начнем с того, что как любимый актер Золотухин он на экране просто неузнаваем, но зато мгновенно узнаваем по-иному: до последней мельчайшей черточки — высокомерного взгляда сквозь очки,

гладкого красноречия, повадки, во всем обнаруживающей скромное величие, безапелляционность и ту самовлюбленность, то самодовольство, которые делают человека всегда правым и морально чистым перед самим собой (виноваты другие, «система», «строй!»). Увы, это обобщающий портрет представителя советской писательской элиты, шире — той советской интеллигенции, взращенной на хлебах бесстыдного конформизма и ангажированности, которая ходила с вечной миной «гонимых», «неподкупных»! Их теперь метко называют «совками». Семейная история полковника Картошкина и чистенького господина по имени Дмитрий Никитович Тищенко — основной сюжетный узел фильма — имеет, как мне видится, смысл не только событийный, для интриги, но символический. Волею судеб законный сын Тищенко, выращенный в его «элитарной» семье, и дочь на стороне (она же внучка полковника), то есть брат и сестра (конечно, сами того не знаящие), крутят любовный роман и собираются пожениться. Зачем это? — спрашивают. Думаю, что древнейший в искусстве мотив инцеста приобрел здесь современную трактовку: сначала, на стадии отцов и дедов, кровное родство в подлости, потом, на стадии детей, возмездие кровосмешения, а дальше что? СПИД, свальный грех, Содом? Да, если не понять и не измерить бездну падения нашего общества, почти целый век пронизанного капиллярами доносительства, опутанного сетью согладательства, нашего несчастного повально завербованного населения. Если коллективно не покаяться. Если не расстаться с ГУЛАГОм в душах, с пайкой и раздачей в ментальных очередях, с делением мира на зков и вохру.

И интеллигентские сборища, и прославленные «кухни шестидесятых годов», и задушевные вечера где о «машинке «Эрика», «магнитофоне системы «Яуза» — помощниках тайной свободы — пели наши великие барды, и туда вкраплены были Тищенко — недаром героя Золотухина видим и на черно-белых планах, где талантливый Алексей Заливалов хорошо и по-настоящему «похоже» поет подлинную песню Александра Галича «Как живете, караси?..». Была там, в горькой песне, и строчка: «Как стучите, караси?..» Сквозная черно-белая тема фильма — это не «тоска по ушедшим шестидесятым», это ретронапоминание, предыстория. Фильм взывает не к мести, с гневом отвергает конъюнктурную торговлю разоблачениями. Он зовет хранить скорбную память вечно, впредь до Страшного Господнего Суда.

КАК ЖИВЕТЕ, КАРАСИ?

Киностудия «Союз»
киноконцерн «Мосфильм»
при участии ТПО «Паритет»
и «Агротехэкспорт»

Автор сценария
Евгений Козловский
по идее и при участии
Софьи Милькиной
и Михаила Швейцера

Режиссеры-постановщики
Михаил Швейцер,
Софья Милькина

Оператор-постановщик

Алексей Ильховский

Художник-постановщик

Евгений Черняев

Композитор

Алексей Заливалов

Продолжительность фильма
2 часа 03 минуты.

Фото И. Гневашева.

Вячеслав ШМЫРОВ

КОЧЕТЫ И КАРАСИ

● Михаил Швейцер, забыв, должно быть, на время свое многолетнее пристрастие к экранизации отечественной классики, выступил с репликой на злобу дня. Реплика длится два часа, а «злоба» изобилует как вполне культурными реминисценциями, выдающимися постановщика «Мертвых душ» и «Золотого теленка», так и более чем прозрачными намеками, заставляющими вспомнить уже «классику» рангом пониже. Например, нашумевший в начале 70-х роман Вс. Кочетова «Чего же ты хочешь?», иные страницы которого в точности до наоборот воспроизводит картина Швейцера по сценарию вчерашнего диссидента Евгения Козловского. С теми же реально существующими знаменитостями (правда, постаревшими на двадцать лет), с теми же совсем не завуалированными обвинениями в их адрес по части стука (правда, не в ЦРУ, а в КГБ), с той же окончательной и бесповоротной моралью, хотя и с разными к этой морали предпосылками.

Стучат в фильме все — и нынешние депутаты, праведно сотрясающие трибуны, и вчерашние нелегалы, уютно борющиеся с тоталитаризмом из своих лондонских редакций, и журналисты-прогрессисты, и славянофильствующие живописцы, и профессора. Все, кроме откровенного жулья в лице героя Александра Калягина (внебрачного сына, должно быть, Чичикова и Бендера одновременно), который решил пустить в недвусмысленный оборот брошенный на попечение чекиста-пенсионера (Николай Пастухов) архив с доносами. Такая честь жулью, разумеется, не от авторской доброты и сердечности, а от простого логического расчета, что, коли жуликами-теневиками в брежневское время занимался ОБХСС, значит, КГБ в этом случае отдыхал. Так что ничего, кажется, другого не остается, как вооружить явную попадающий в сегодняшние диссидентный фильм гениальным ленинским предвидением (хотя бы в качестве эпиграфа), что интеллигенция — это не мозг нации, а ее самое натуральное говно.

С этой моралью трудно спорить. Хотя бы уже потому, что за годы, ▶

▶ отпущенные на перестройку, наша художественная номенклатура прошла простой и естественный путь — от балетного самолюбования в «Покаянии» до фельетонного самоотрицания в «Карасях», в которых, впрочем, не мудрствуя лукаво, сценарист с режиссером все-таки перемудрили — и по части сюжетных хитросплетений, и по части надсюжетных аллегорий. Стоило ли, скажем, пугать зрителей мотивами кровосмесительной связи и детоубийства — разумеется, нечаянных, если до античной трагедии фельетону все равно не дано подняться (пускай все пути при этом ведут в КГБ)? Стоило ли так назидательно переключать современную часть фильма искусной стилизацией под любительскую киноплёнку, на которой запечатлен бард, и голосом, и обликом, и манерами напоминающий Галича, если нет у картины никаких гарантий, что и он бы сегодня не угодил в стукачи — даром, что ли, спрашивает полу-Чичиков, полу-Бендер у отставного чекиста про досье Андрея Дмитриевича да Бориса Николаевича?

В каждой шутке есть, как известно, доля шутки. И, глядя «Карасей», поражаешься тому, с какой точностью и проникновением, не впадая в обличительный раж, сказал еще в 70-е годы о духовной обреченности диссидентства Юрий Трифонов в романе о народовольцах «Нетерпение». Нетерпение сегодня движет теми, кто, подписывая коллективные письма, добивается у власти открытия всех без исключения архивов. Но нетерпением проникнуты и другие — кто, загодя поставив знак равенства между «чистыми» и «нечистыми», со злорадством словно бы поджидает тех, первых, на выходе, чтобы взглянуть в их перекошенные от потрясения лица. А стоит ли? Так ли уж все это интересно? Может быть, правы как раз те самые молодые люди в картине, которые, плюя на «предков», то и дело сливаются в любовном, пуская и кровосмесительном, экстазе?

Нетерпение нашей интеллигенции, профессионально впавшей в сведение счетов, — прямое продолжение ее тоталитарного прошлого. Сегодня, приблизившись к власти, интеллигенция стала, как никогда, тоталитарной — в симпатиях и антипатиях, в верности лицемерной групповой дисциплине и в сладострастно-мстительном отношении к своим отщепенцам, которые, в свою очередь, платят ей тем же — так же мстительно и сладострастно, не в силах, видимо, отклонившись от целого, преодолеть свою недостаточность.

Чего же ты, хочет? Чего же ты, карась?

«Линия смерти».
Эля — Вероника Изотова

Ирина ПАВЛОВА

РЕЖИССЕР НА ФОНЕ

ПОПУЛЯРНЫХ ЖАНРОВ

● Говорят, что, если вместе собрать девять беременных женщин, ребенок все равно не родится через месяц. Режиссер Всеволод Шилоvский опроверг эту аксиому. За год он сумел «родить» три полнометражных игровых фильма. Не слабо. Должно быть, наверное, будет занесено в Книгу рекордов Гиннесса.

Ларчик открывается просто: в ходе съемок одной картины по ряду «технических причин» образовалась продолжительная пауза. Съёмочная группа могла разойтись. Чтобы сохранить ее, мастер снял другой фильм. Пауза оказалась длиннее, чем предполагалось. Снял еще один. Наконец,

появилась возможность доснять любимое детище. Так и образовались три фильма почти одновременно.

Творческое кредо Шилоvского общеизвестно: снимать кино не для критиков, а для народа. (Критики, конечно же, не народ!) Три популярных жанра: комедия, детектив, музыкальная мелодрама. Как по заказу.

Рабочий момент съемок фильма
«Блуждающие звезды».
Режиссер Всеволод Шиловский
и Татьяна Васильева
в роли мадам Черняк

ность. Вероятно, поэтому продолжает оставаться в силе старое доброе кинематографическое правило: чем смешнее кажется эпизод на съемочной площадке, тем скучнее он на экране. По-видимому, у Вс. Шиловского на площадке царил атмосфера капустника и вся группа помирала со смеху. И оказалось утраченным главное свойство любого комедийного характера: он должен быть сыгран на полном серьезе. Смотреть же на безудержно забавляющихся, «хулиганящих» актеров смешно «вживую». На экране этот эффект утрачивается.

Конечно, можно было бы просто поострить на тему «Аферистов», выдать пару каламбуров и «пригвоздить» создателей фильма. Руку останавливает лишь то, что направление, почувствованное (хотя толком и не реализованное) Вс. Шиловским, — это формула американской «немой комической», которая нынче была бы ох как кстати.

Детектив «Линия смерти» по раз и навсегда заведенному оправда-

«Блуждающие звезды».
Рейзл — Ирина Лачина

Комедия называется «Аферисты». Сюжет, прямо скажем, незамысловат и общедоступен. Трое придурков (один — изгнанный из психушки как симулянт, другой — освобожденный из мест лишения свободы и третий — просто выброшенный супругой из окна) по наущению некоего проходимца решают разбогатеть, украв и «толкнув налево» уникальную икону. Ну, а далее разворачиваются их похождения, приводящие, естественно, к полному краху всего предприятия.

Вас, уважаемый читатель, вероятно, покорила формулировка «трое придурков»? В таком случае держу пари, что вы этого фильма не видели. Ибо паясничанье и кривлянье, ужимки и прыжки героев ленты позволяют охарактеризовать трио аферистов только так и не

иначе. В этих ролях заняты блестящие комедийные профессионалы высокого класса Ст. Сададьский, М. Кикалейшвили и Вс. Шиловский. По всей вероятности, режиссерская установка как раз и предполагала довольно грубое комикование.

Если взглянуть на «Аферистов» попристальнее, то легко вычислить их «прототип»: комедии Л. Гайдая, в которых участвуют незабвенная троица — Бывалый, Трус и Балбес — и положительный недотепа Шурик (функции которого здесь отводятся героине В. Изотовой — студентке, интеллектуалке, красавице, чем-то напоминающей Нину из «Кавказской пленницы»).

Комедийной маске, претендующей на то, чтоб быть смешной, необходимы два неперемennых свойства — узнаваемость и достовер-

▶ тельному штампу назван «психологическим». Хотя чего-чего, а психологизма в нем нет ни капли. Лихо закрученная криминальная интрига ленты строится главным образом по принципу наворота событий. Жирные, смачные характеристики персонажей, мощные актерские «плюсы», свобода использования собственных штампов (Шиловский, как всегда, занимает актеров «первой обоймы») буквально разваливают фильм изнутри на ряд самоигральных эпизодов с актерскими «антре на авансцену» в центре. Театральная природа режиссуры Шиловского в такого рода фильме просто убийственна. Конечно, хочется каждой звезде дать солидный номер, как в юбилейном концерте: пусть порезвятся Л. Удовиченко и А. Ливанов, Т. Догилева и У. Алиходжаев, С. Тома и И. Смоктуновский (кстати, маска босса мафии начала слишком плотно прирастать к кинематографическому лицу замечательного актера, чьи могущественные «теневики» кочуют из фильма в фильм, не меняя костюма).

Кинематографическая природа упрямо не дается в руки Вс. Шиловскому в жанрах, требующих абсолютной безусловности (современный детектив, например) или, напротив, точного ощущения условного стиля. Говоря напрямик, режиссеру в руки не дается кинематограф как таковой. И беда, похоже, в том, что он практически никогда не принимал в расчет понятия «экранная эстетика», «кинематографическая культура», которые и делают кино. Пространство кадра, работа света и цвета, пластика и ритм — все эти вещи, как выясняется, существуют не только для высококолых эстетов или зловредных критиков. Именно они и делают фильм фильмом. Как ни странно, все это получило подтверждение «от обратного» в третьей ленте Шиловского — «Блуждающие звезды» — том самом любимом детище, во имя которого все и делалось.

Надо сказать, идея «сомкнуть» режиссера Шиловского с его специфическим взглядом на кинематограф, с его выраженными жанровыми пристрастиями, наконец, с уже сложившимся комплексом его профессиональных приемов и любовью к «актерской самодеятельности» на площадке — так вот, сама идея сомкнуть его с романом Шолом-Алейхема «Блуждающие звезды» кажется мне чрезвычайно остроумной. «Блуждающие звезды» — роман-фельетон (что означает вовсе не сатирическое

произведение, а просто вещь, написанную для газетной публикации с «продолжениями» из номера в номер — лучший способ поднять или хотя бы закрепить тираж издания) по самой своей фабульной конструкции, по пунктирному наброску характеров, по принципу «многосерийности», где каждый новый поворот сюжета не приближает, а, напротив, отдаляет желаемую сюжетную развязку, — абсолютно отвечали режиссерской природе Шиловского.

Театральный опыт постановщика, который постоянно «мешал» ему, заставляя буквально «выкачивать» из атмосферы всех своих лент воздух (как нечто лишнее), здесь должен был помочь, ибо это-то «воздух» — изобразительное пространство — практически не предусматривался первоисточником. Все было в тексте, подтексты (в смысле — психологические нюансы) только утяжелили и испортили бы вещь (не раз приходилось видеть фильмы, которые могли бы быть милы, кабы режиссер не «перемудрил»). Зато подтексты аллюзионные, капустнические, зато актерская самостоятельность, этакая локальность красок — все это прекрасно вписывалось в схему Шолом-Алейхема. И, учитывая профессию главных героев (актеры), театрализованность и некоторая аффектированность стиля поведения, свойственная всем героям всех фильмов Шиловского, оказались тут как нельзя более кстати. Итак, музыкальная мелодрама из артистической жизни.

Экспозиционная часть картины, где впервые появляются едва ли не все персонажи фильма, где закладываются будущие коллизии, разворачивается в забытом Богом местечке черты оседлости. Адская смесь национальностей и наречий, привычек и жизненных ритмов, исторически сложившаяся эклектичность образа и уклада жизни — не изобретение режиссера. Такова реальность. И потому, наверное, в этой эклектичности есть своя тайная гармония.

Здесь вполне уместны великолепные «сольные номера» актеров, поскольку и сами их персонажи подобные «номера» отмачивают постоянно. На этом фоне разворачивающаяся романтическая история любви двух юных существ алогична ровно настолько же, насколько и закономерна. Умчатся они в свои скитания, навек разведенные судьбой, но останутся это суматошное местечко, и, возможно, завтра другая влюбленная пара окажется

счастливее, избрав себе в удел тихую обыденность...

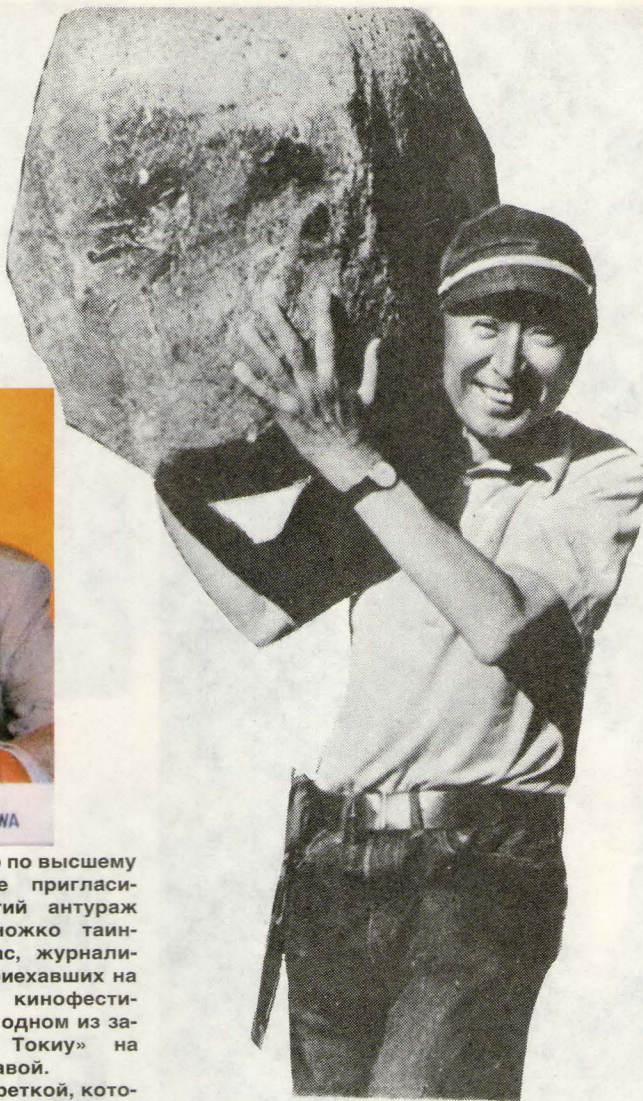
А наши герои, покинувшие отчий кров, гоняясь по всему свету за призраком славы и отблеском любви, постепенно станут «блуждающими звездами».

Поразительно: комедийная эксцентрика, столь избыточная и «толстая» в «Аферистах», здесь, в определенной сюжетной структуре, в конкретной социальной среде, оказывается вполне органичной. Те же самые М. Кикалейшвили и Ст. Садальский, в рамках фабулы «резвясь» напропалую, оказываются не только уморительны, но и достоверны. Белыми нитками шитая «детективная» интрига — погоня героя за вечно ускользающей и все более отдаляющейся возлюбленной — не только не раздражает, не утяжеляет сюжета; напротив, именно благодаря ей мелодраматический «перебор» страстей и несчастий кажется фатально-естественным. Актеры В. Смецкой и И. Тома, постоянно «пережимающие», получают сюжетное оправдание такому пережиму, поскольку любой человек может устать по мере накопления незаживающих душевных ран...

А главное — театральность стилистики бытия местечка, равно как и театральность суетливого актерского быта — абсолютно естественная среда произрастания таких характеров и таких драм. Именно отсюда возникает та смесь человеческой подлинности и жанровой условности, в которой главная удача ленты «Блуждающие звезды». И на это, наконец, сработала вечно несрабатывающая режиссерская установка Шиловского: собираем вместе кучу классных актеров и без передышки «гоним сюжет». Гоним так, чтоб в глазах рябило. Чтоб зритель сам запутался: уже пора плакать или можно еще посмеяться, ибо водовильные ходы мелодраме не помеха.

Все, что вы сейчас прочли, — не попытка отрецензировать три фильма Всеволода Шиловского. Просто в последнее время этот режиссер решительно отвоевывает себе некое определенное пространство в нашем кино, претендуя в нем на «персональную нишу». И мне, признаться, показался интересен сам по себе этот режиссерский феномен, с его ставкой на звезд и принципиальным нежеланием режиссерски их «обуздывать». Вот почему у Шиловского любят сниматься.

82 ГОДА — ВРЕМЯ УЛЫБАТЬСЯ

● Все было обставлено по высшему классу. Изысканные приглашительные билеты, строгий антураж и торжественная, немножко таинственная атмосфера. Нас, журналистов из разных стран, приехавших на Пятый международный кинофестиваль в Токио, собрали в одном из залов отеля «Кэпитол Токио» на встречу с Акирой Куросавой.

Куросава дымил сигареткой, которую мял слегка дрожащими пальцами, и, посверкивая легендарными черными очками, казалось, вполне благосклонно принимал елейные комплименты и путаные объяснения в любви, которые с раздражающей частотой перемежали нормальные деловые вопросы. Кстати, об очках — они тоже не избежали любопытствующего внимания. «Врачи сказали, чтобы я защищал глаза, — просто объяснил режиссер. — А на съемочной площадке всегда много света».

Поводом для этой пресс-конференции, ставшей едва ли не центральным событием Токийского фестиваля, послужило завершение семимесячных съемок его 30-го (тридцатого!) фильма «Мададайо».

«Я хочу, чтобы люди выходили из зала с широкими улыбками», — говорил Куросава, и это заявление режиссера стало сенсацией. Вспомним: фильмом «Сугата Сансиро» в неправдоподобно далеком 1943 году он начал свое бесстрашное исследование

человеческого бытия, его драм и трагедий, чем и занес свое славное имя в киноведческие скрижали. И вот в 82 года творец «Расемона» и «Семи самураев» будто впал в детство, веселое и наивное.

Главный герой «Мададайо», реально существовавший знаменитый профессор Хаяккен Учида (1889—1971), — писатель, бесребреник, любитель выпить и... просто хороший человек. Учида сочинял стихи и прозу. Во время второй мировой войны американская бомба разрушила его дом, и долгие годы он ютился в крошечной хижине. Его обожали ученики и каждый год устраивали в день рождения профессора озорные, шумные пирушки. Об этой бескорыстной дружбе Куросава и хочет рассказать нам, зрителям.

Итак, короткий пробег по строчкам блокнота (воду и елей отжимаю).

Почему же у него самого, великого сенсая, сегодня нет учеников? «Моло-

подробности

дые не приходят ко мне на съемки (ироническая улыбка), видимо, боясь...»

Меняется ли ваш стиль? «Нет, не меняется, меняются темы, материал, образы».

Умирает ли японское кино? «Не люблю плакальщиков. Не надо причитать, надо бороться, снимать фильмы. Посмотрите на меня, я не скулю, а работаю...» (На этом вопросе Куросава неожиданно «завелся» и долго-долго сердито апеллировал к некоему незримому оппоненту.)

Что такое кино? «Не знаю. У меня в фильмах есть только кусочки настоящего кино. Мечтаю снять фильм, где кино будет в каждом кадре, от первого до последнего».

Грозит ли кинематографу как искусству ТВЧ (телевидение высокой четкости)? «Нет, не грозит. Я сам использую в ряде сцен эту новейшую технологию, но традиционную киноплёнку с ее свойствами она не может заменить». (Нужно пояснить: во время Токийского фестиваля прошел очередной симпозиум по ТВЧ с демонстрацией впечатляющих новинок.)

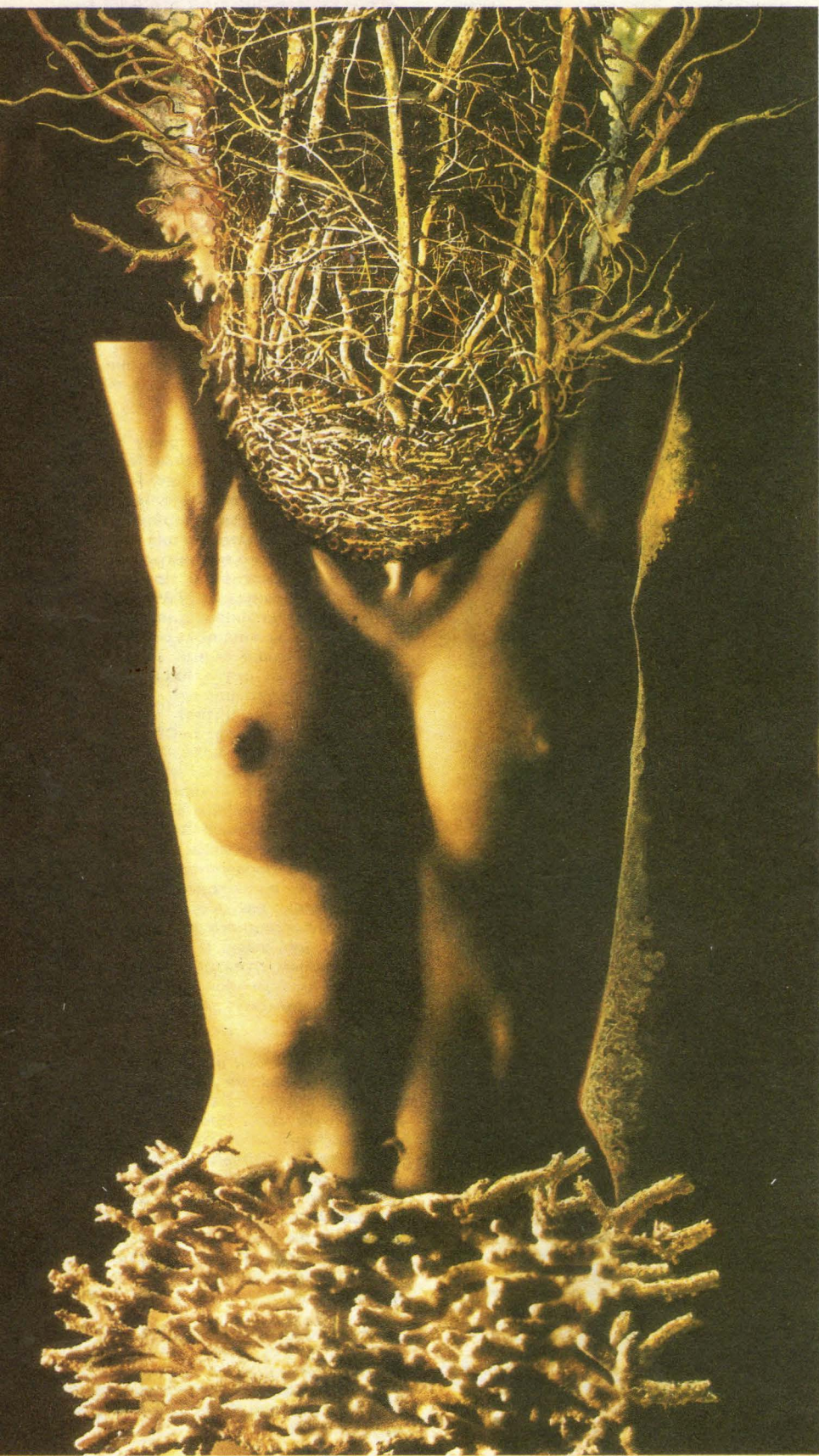
Не раз испытавший на собственной шкуре, что такое обида на критика, ваш покорный слуга рискнул спросить: как Куросава-сан относится к рецензентам, читает ли статьи о себе, как реагирует? «Стараюсь читать как можно больше, — отвечивал классик. — Бываю изрядно удивлен: критики обнаруживают в моих фильмах много умных, мне неизвестных вещей. Больше ценю мнение обыкновенной публики...»

Реальный профессор Учида умер, когда ему было 82 года. Куросаве сегодня столько же. «Мададайо» — название его последнего фильма — переводится «нет еще». И звучит весьма символическим ответом на заданный с экрана нешуточный вопрос: «Готов ли ты отправиться на тот свет?»

Олег СУЛЬКИН

Р. С. Куросава-сан в последние годы ставит фильмы, не дающие больших доходов. Однако же деньги, и небольшие, он на свои проекты получает, как получали их элитарный Бунюэль и не менее элитарный Гринуэй. И дело тут не в безрассудной расточительности сытого Запада, который дурью мается. Там фирмачи понимают: дал деньги на фильм, положим, Куросаве и сам бочком приник к духовному, вечному, свое имя и репутацию восславил, а может, и грех какой замолит.

Родные коммерсанты! Господа-товарищи! Не скупитесь! Помогите отечественным талантам выжить в тяжелейшее время. Тем более продолжительность жизни у нас ох как отстает от японской...

ОБНАЖЕННАЯ БОГИНЯ

По первому своему образованию Римантас Дихавичюс график и живописец. Прекрасный рисовальщик, изобретательный коллажист. Прославленный книжный иллюстратор — особенно в самой трудной области, в поэзии. Фотокамеру взял в руки, чтобы унести с собой визуальную подсказку природы. Вскоре понял, что творческое вмешательство в снимок может быть минимальным: усилить контраст, пробросить некоторые полутона, скадрировать так, чтобы выявить композиционный ритм... Как взыскательный коллекционер, он собирает орнаменты жизни: хороводы цветов, грибов, травы, чугунных заборных загогулин

в изморози, бронзовых садовых скульптур под дождем...

В снимках женского тела задача другая — уловить жизнь. «И прелести твоей секрет разгадке жизни равносильны», — писал русский поэт. Писал об этом. «Акты» или «ню» Римантаса Дихавичюса не подматриваются, а создаются: придирчиво выбирается не только модель, ищется подходящая натура, поворот, жест, наклон, ракурс... В толстых многочисленных альбомах бесконечными набросками лежат заготовки впрок, с танцевального конкурса, реже — с показа мод...

«Таких женщин нет! — говорят ему противники по искусству. — Разве такие наши современницы спешат после работы домой, толкнутся в очередях с сумками?» Такие! — уверен Дихавичюс. Женщина остается женщиной. Несмотря ни на что.

● Не отношу свои фотографии к эротике. Эротика — наигранная подача биологического начала. Женское тело — это чаша: ее можно наполнить помоями, а можно — горной хрустальной водой. И на экране женское тело — музыкальная тема, особый жанр. Для него надо писать свой сюжет — как самостоятельную партию для голоса. Сегодня в фильмах постоянно мелькают голые тела, но нет любви и — хорошее русское слово — целомудрия. От целомудрия во взгляде режиссера зависит, кого увидит перед собой зритель — голую бабу или обнаженную богиню. Кроме обнаженного тела, должно быть еще нечто: «В сумерках глаз, в свете сердца» уловил его литовский поэт Мартинайтис. Свет сердца в глазах, парение над землей...

● Может быть, когда-нибудь появится книга — сборник эссе о девушках, снимавшихся для моего альбома «Цветы среди цветов». Хотя прошло и десять, и двадцать лет, я знаю, как у многих сложилась судьба. Когда мы работали над фотографиями, было важно ощущать доверие человека. Я, в свою очередь, старался его оправдывать. Не могу назвать этих девушек «модельками». «Модель» значит для меня что-то обезличенное. Мне не нравятся манекенщицы, они как будто из дерева, один типаж. В них чувствуется тренированность, что-то искусственное. К тому же, мне мешает работать макияж. Юность прекрасна сама по себе, и даже слегка подкрашенное лицо теряет для меня прелесть, не могу его фотографировать.

Девушки «Цветов среди цветов» очень молоды — 16—17 лет. Мне важно было передать эту лучистость, прозрачность, упругость кожи.

● Я деревенский, родился недалеко от Шяуляя. Хотя мне было четыре года, хорошо запомнил войну.

В обстрелы мы отсиживались в убежище — литовцы, польские дезертиры, русские женщины. Горела керосинка, и кто-то рассказывал сказки про леших, оживших покойников. И страшно мне было не от бомбежек, а от этих рассказов. После войны нашу семью депортировали в Сибирь. Мама умерла в дороге, через неделю — дед, потом отец. Я попал в детдом. Через два года из Литвы приехала дальняя родственница и на свой страх и риск забрала меня.

● Я снимал все. И покосившаяся халупа, и поросший мхом камень, и старушка у забора, дети, юность — любое яркое проявление формы было мне интересно. Я серьезно увлекся фотографией...

Стремлюсь приблизиться к символу. В мире миллионы цветов, но я

хочу найти тот, в котором будут воплощены все. И если на моей фотографии изображена девушка, она должна быть Евой, прародительницей всех женщин. Я хочу канонизировать обыкновенную девушку. Это будет обнаженная натура и в то же время — воплощение абсолютной Женщины. Но я еще не нашел такого лица. В молодости я верил, что в мире живет девушка, встретив которую отыщу свой идеал. Потом понял, что такой девушки нет, и в то же время — она во многих.

● На современное кино я просто зол. Кино прежде всего визуально, а большинство режиссеров все строят на словах.

Единственным, кому, по-моему, удалось избежать этого, был Параджанов. Останови любой современный фильм: неудачная композиция, скучный кадр. Фильм Параджанова можно смело прервать на любой секунде — каждый кадр выстроен. Параджанов — мой Бог, он дал мне очень многое даже для понимания фотографии. «Цвет граната» я смотрел семь раз. Я ходил и моллился. Там нет ни одного слова.

Мне так хотелось быть на съемках, наблюдать, как он работает, чтобы найти скрытую в нем пружину. Я все собирался, но так и не успел. Не прощу себе этого. Когда Параджанов был в тюрьме, я тоже боялся, молчал и только просил Бога, чтобы он открыл людям глаза: какого человека они губят.

● Живопись и фотография — одновременно и близкие, и далекие жанры, у каждого из них свои привилегии и свои ограничения. Фотография хорошо передает цвет и форму, живопись дает возможность интервенции в действительность. Поскольку я и художник, и фотограф, в новом альбоме я пробую объединить два искусства.

Записала
Екатерина ЖИРИЦКАЯ

подробности

ГОСПОДИНУ ХАНЖОНКОВУ — ЧЕЛОВЕКУ И КИНОФИЛЬМУ

● Одним из первых кинопредпринимателей России был Александр Алексеевич Ханжонков. Акционерное общество «Ханжонков и К°» было в начале века крупнейшим российским кинопредприятием. На студии, построенной им в Москве на Житной улице (долгие годы она была из самых больших в Европе), работали режиссеры, актеры, операторы, сценаристы, принесли славу отечественному кинематографу. Ханжонков считается основателем русского национального

кинематографа. Именно он начал строить в России специальные здания для кинотеатров, заложил основу Ялтинской студии, впервые на его студии стали снимать мультфильмы и «полезное кино» (документальное, научно-популярное, учебное), дал денег на организацию первого в России Союза кинематографистов, помогал молодым дарованиям.

Судьба Ханжонкова может стать основой сценария интереснейшего фильма. Вот почему Киновидеоцентр национальных кинематографий «Москва» (Дом Ханжонкова) совместно со студией «Ялта-фильм» об-

ращаются ко всем отечественным и зарубежным фирмам, организациям и частным лицам с предложением принять участие в создании художественного фильма «Ханжонков». Объявлен конкурс на лучший сценарий этой картины.

Итоги конкурса будут подведены 21 ноября 1993 года, в день 80-летия Дома Ханжонкова (электротeatра «Триумфальный», построенного Ханжонковым; в этом здании находится сейчас КВЦ «Москва»).

Предполагается, что сам фильм будет завершен к столетию кинематографа.

«ПРЕДСКАЗАНИЕ»

Ирэн Жакоб (Франция), Олег Басилашвили
и Андрей Соколов
в новом фильме Эльдара Рязанова

Фото Валерия Кречета

Репортаж со съемок
в одном из ближайших номеров.

ШТУРМУЮЩАЯ КАНН

лица

● «Инженю Ирэн Жакоб взяла Канн штурмом, отвоевав звание лучшей актрисы года у Жанны Моро и Изабель Юппер», — писал американский «Премьер». Речь шла о фильме Кшиштофа Кесьлевского «Две жизни Вероники». Он сделал очаровательную двадцатипятилетнюю французскую актрису всемирно известной.

Однако сама Ирэн этой заветной для каждой актрисы премии как будто и не добивалась. «Я совершенно не ожидала награды, — говорит она. — Я была так напугана... Особенно в присутствии множества людей...»

Детство Ирэн провела в Женеве. В девятнадцать покинула отчий дом и отправилась в Париж учиться актерскому мастерству в знаменитую Национальную школу на Рю Бланш. Надо сказать, что у нее довольно необычный взгляд на свою профессию. «Я люблю рассказывать истории, — объясняет она. — Я чувствую, что актер не должен производить впечатление характером своего героя. Наша задача — рассказывать истории».

Через два года она впервые снялась в кино. Это была небольшая роль учительницы музыки в картине Луи Маля «До свидания, дети». Именно в этом фильме и увидел ее Кесьлевский.

«У нее была маленькая роль, да и видел я ее довольно давно, — вспоминает режиссер, — но я запомнил ее, потому что она обладает очень яркой индивидуальностью. Это мне и требовалось для фильма».

В картине Кшиштофа Кесьлевского Ирэн играет две роли — польки Вероники и французженки Вероник — двух совершенно разных женщин, живущих вдали друг от друга и незнакомых. Все, казалось бы, разделяет их... и все же преследует неосознанное ощущение присутствия в этом мире другой. Актрисе удалось передать и различие их жизней, и параллели судеб.

Жакоб утверждает, что была в ужасе от перспективы сыграть двух Вероник. «Кесьлевский дал мне сценарий за два месяца до съемок, — говорит она. — Мне нужно было успеть подготовить обе роли, а это очень тонкая работа. И мне пришлось сделать это самой, поскольку Кесьлевский был в Польше».

Кроме того, диалоги Вероники она выучила на польском.

Ей пришлось еще и научиться петь, так как музыка в жизни обеих героинь занимает значительное место. Никогда не певшая раньше, теперь она мечтает о музыкальном фильме.

Актриса и польская съемочная группа настолько сблизилась на этом фильме, что Жакоб теперь намеревается играть американку в картине коллеги Кесьлевского Славомира Идзяка. Теперь ей придется выучить еще и английский.

Правда, до «Вероники» она побывала в Соединенных Штатах, где снялась в романтической комедии Лоу Джонсона «Клод» в роли французженки. «Мне понравилось работать в США, — замечает Жакоб. — Существует мнение, что Голливуд умер в очередной раз. Он имеет репутацию фабрики, которая штампует фильмы, не заботясь об их качестве. По собственному опыту скажу, что это не так. Может быть, потому, что я работала над скромным фильмом с режиссером-дебютантом».

Как и большинство французских киноактрис, Жакоб обладает небольшим сценическим опытом. Она выступала на сцене в пьесах Пиранделло, Паньоля и других. Этой осенью она готовится выступить в роли Сельмины в современной интерпретации мольеровского «Мизантропа», а позже гастролировать со спектаклем в США, Мексике и Канаде.

В ее планы также входят съемки у Луи Маля и Вуди Аллена, который, по ее мнению, «создает удивительные роли для женщин. Он настоящий «женский» режиссер».

Несмотря на свой стремительный творческий взлет, сильно изменивший ее жизнь, Ирэн всегда остается скромной и очаровательной. «Резкие изменения в моей жизни — от тени к свету, от блаженной безвестности к тому, что меня узнают на улицах, — пугают меня. Я продолжаю работать, потому что это успокаивает. И еще потому, что я надеюсь через мои роли больше узнать о мире», — говорит Ирэн Жакоб.

По страницам
журнала «Мувилайн» (США).
О. НЕНАШЕВА

Ирэн Жакоб в фильме
режиссера Эльдара Рязанова

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ!

● Вроде бы они и существовали, но, с другой стороны, их будто не было вовсе. По первому зову мчались они в любой конец страны, выполняли сложнейшие трюки за гроши, зачастую без элементарных средств безопасности, бывало, калечились и погибали. И при этом их вынуждали давать самоубийственные расписки в том, что «студия ответственности не несет».

Они, все вместе и каждый в отдельности, пытались пробить бюрократическую стену, но долгие годы она была крепче их стальных мускулов.

И вот свершилось! В московском Киноцентре — презентация новой организации: Ассоциации «Каскадеры России». Они добились признания: профессия «каскадер» внесена во все официальные документы с вытекающими отсюда правами и социальными гарантиями. Они добились самостоятельности и могут теперь отстаивать интересы коллег, помогать тем, кто по разным причинам оказался «выбит из седла». Так, Александру Карину (несколько лет назад на каскадерском фестивале он неудачно прыгнул с моста и получил травму позвоночника) из заработанных Ассоциацией средств выплачено крупное единовременное пособие, назначена пенсия. Пенсионером Ассоциации стал и другой известный каскадер — Олег Савосин (среди многих его ролей — водитель бандитского «студбекера» в фильме «Место встречи изменить нельзя»).

На презентации встретились коллеги из России, Украины, Беларуси, Лат-

вии... Да они по-настоящему и не расставались, по-прежнему снимаются вместе.

И хорошо, что в этот вечер им не пришлось показывать свое мастерство — наоборот, для них выступали «Кар-мэн», Александр Серов, Владимир Винокур, другие звезды эстрады.

«Главное в профессии каскадера — безопасность» — эту фразу рефреном повторяли ведущие Леонид Якубович и Леонид Ярмольник, пока в их руках взрывались микрофоны и «гранаты» или «пули» прошивали их белоснежные рубашки, оставляя «красивые» пятна. И все собравшиеся смеялись и пили шампанское за здоровье трюкачей и удачу в их трудной, опасной и красивой работе.

Б. ПИНСКИЙ

подробности

ОСЕННИЙ МАРАФОН,

Фестивальные завсегдатаи, тусовщики, киноманы впервые оказались минувшей осенью в ситуации непривычного выбора. Непривычного для нас, ибо «там», у «них», где-нибудь в Италии или Франции, такой выбор — дело обычное. Но у нас-то смута, олимпиада цен с ежедневными рекордами, а вот и мы туда же. Почти одновременно — «Киношок» в Анапе, «Арсенал» в Юрмале, ташкентский фестиваль, «Золотой орел» в Тбилиси, «Неворованное кино» в Москве,

«Созвездие» на теплоходе... Фестивальная эпидемия — повальная, невероятная, кажется, пришедшая вовсе не ко времени, но пришедшая тем не менее к стати. Поскольку именно фестивали засвидетельствовали, что кино живо, и дали возможность оценить его нынешнее состояние.

Позволю себе не согласиться с известными и, откровенно говоря, надоевшими аргументами о «пире во время чумы». И фестивали не пиры, и до

КИНОШОК

ШОК ШИКОМ ВЫШИБАЮТ

● Что-то по поводу белой шляпы и поездки в город Анапу... Стереотип мышления: многие мои коллеги, живописуя этот фестиваль, вспомнили сие поэтическое творение. Впрочем, всем нам действительно подарили по белой соломенной шляпе, что, в общем, было не самым большим шоком первого открытого фестиваля «Киношок» в Анапе, организованного московским центром «Актер».

А что было самым большим? Кино? Пожалуй, все-таки нет, ибо произошло некоторое смещение: мы ехали в Анапу, ожидая увидеть в программе бесчисленные триллеры, фильмы-страшилки, коих в последнее время сотворено видимо-невидимо в СНГ. Но конкурсная программа «Киношока» оказалась составленной иначе. Доминировал несколько иной эпатаж, вы-

*Аэрофлотовский киношок
Лидии Смирновой с портретом...
Натали Крачковской*

*Бурный киношок с недостроенным
интерьером Светланы
и Мити Крючковых*

*Грустный киношок с камушком
Станислава Говорухина*

*Водный киношок руководителей
анапского фестиваля
с пресс-конференцией в бассейне*

Шокировал фотограф А. Белянчев

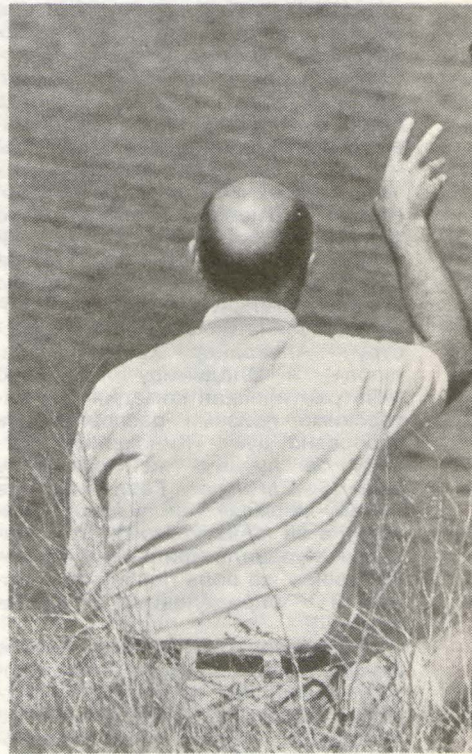

ИЛИ ЛУЧШЕ МНОГО ФЕСТИВАЛЕЙ, ЧЕМ МАЛО

чумы мы, слава Богу, не дожили, хотя живем трудно и тревожно. Главное: в нас еще живо совковое представление о фестивалях как о непременном карнавале с чем-то запретно-сладким, с закрытыми киносеансами, с халявой, показухой и бесплатными подарками. Спорить трудно — фестиваль, безусловно, праздник. Но это во-вторых, а во-первых, все-таки — работа. Систематизация, осмысление, классификация сделанного, подведение итогов — временных, жанровых, профессио-

нальных или каких-либо иных. И поэтому обилие фестивалей — нормальное состояние кинематографа. Плюс защитная реакция на прокатные болезни...

Так или иначе фестивали сегодня — единственное место, где можно посмотреть отечественное кино. Следовательно, главное на них вовсе не тусовки и даже не пресс-конференции звезд, но сеансы. Гаснет свет, и выясняется, к великому изумлению случайной публики, что у нас еще осталось кино.

зывающий скорее шок эстетический, — эпатаж формы, интонации, темы. Впрочем, в достаточном количестве была представлена и ставшая традиционной, никого уже не шокирующая родимая чернуха. Мы с тревогой вглядывались после просмотров в доброе задушевное лицо члена жюри Валентины Леонтьевой — «тети Вали». Как она перенесет после общения с Хрюшей и Степашей пребывание в сумасшедшем доме («Опыт бреда любовного очарования») и в женской колонии («Жизнь — женщина»), горы трупов и расстрелы едва ли не в каждом кадре («Чекист»), лесбийские игры героини с собственным alter ego дьявольского происхождения («Жажда страсти»), некрореалистические опыты в духе недавних застойных частушек «Косточки, косточки, косточки в ряд — трамвай переехал отряд октябрят» («Папа, умер Дед Мороз»). И прочая, и прочая? Справедливости ради следует признать, что жюри во главе с Романом Виктюком все это выдержало достойно. Что касается вердикта, то одних он обрадовал, других — таки шокировал. Главный приз жюри вручило Дмитрию Светозарову за его блистательную и тонкую «Арифметику убийства», приз за режиссуру — Александру Хвану («Дюба, дюба») и Владимиру Хотиненко («Патриотическая комедия»), а актерскими призами распорядилось сообразно духу «Киношока». Награду за лучшую женскую роль дали... Евгению Герчакову (в «Старуха-рмса» он сыграл Старуху), а за лучшую мужскую — Наталье Журавель (фильм «Жизнь — женщина», за роль лесбиянки с половым определением «баба-мужик»).

Если вернуться к теме «самого шокирующего», то для меня таковой оказалась культурная программа фестиваля, собранная из эпатажного, хулиганского, нахального и оттого блистательная и уникальная. Эрик Курмангалиев, Сергей Пенкин, Петр Мамонов, эротический балет, клоун-театр В. Полунина... Шокотерапия непохожестью на привычное, урок терпимости — и не только к чужому мнению, но и к чужому образу жизни, способу существования и даже способу любви — все это тоже имело место быть в городе Анапе на берегу теплого моря.

Анапа вслед за Одессой, Сочи, Заречным стала фестивальной столицей. Трудно сказать, как будут развиваться события дальше. Возможно, в будущем «Киношок» сообразно условиям жизни и направления творческих поисков трансформируется в «Киношник» или во что-нибудь совсем уж непредсказуемое. Во всех случаях анапский фести-

валь с его ностальгическими играми в социалистический идиотизм и золотистым песком у моря, с полуночными концертами на ПРОПЕ (профессиональном пляже) и виноградной обжираловкой, с едва ли не круглосуточными просмотрами и тесной тусовкой звезд кино-, театрального и музыкального авангарда должен сохраняться и охраняться. Лучше «Киношок», чем шок от жизни...

ОБ ОТСУТСТВИИ ВОДНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

● Актерское «Созвездие» пустилось в плавание по Волге не от хорошей жизни. Даже мощной актерской гильдии оказались не по карману гостиничные цены. Прежде оседлый, успевший побывать в Твери и Смоленске фестиваль на сей раз решили сделать кочующим и поселили его на борту комфортабельного теплохода «Русь». Слово «комфортабельный» в данном случае не традиционная характеристика из рекламного проспекта, но истинная суть, жанровое определение получившегося фестиваля. Комфорт — бытовой и душевный, благожелательность и теплота, доброта — боюсь, читающий эти строки просто не поверит мне, ибо уж очень это все несовременно. Но побывавшие там не дадут соврать: «Созвездие-92» стало самым удачным из всех проводившихся до этого актерских фестивалей. Избавившись от назойливой необходимости зарабатывать деньги, от традиционного «чеса» по провинции, замкнув актеров, журналистов, режиссеров — всех, находящихся на борту, — друг на друге, организаторы, сами не ведая до конца, что из этого выйдет, получили уникальный результат. Появилось время остановиться и вглядеться. И оказалось: мы можем еще быть друг другу интересны. Сами по себе, лишенные на неделю ореола прежних наград, звездных почестей и прочей суеты. Артистам безразличны коллеги, им интересны даже критики — эти вечные отверженные нашего кино. И не соцстраховские темы, не зарплата, не хорошие (или чаще отвратительные) бытовые условия становились общей темой, но единственно лишь кино.

Блестящая конкурсная программа подтвердила для меня давнее горькое открытие. Уровень нашей режиссуры чудовищно не соот-

ветствует уровню актерского мастерства. Неумение работать с актером — самый маленький грех постановщиков большинства наших картин. За кадром остаются хамство, примитивизм мышления, непонимание возможностей актера, неспособность ни работать с ним в его амплуа, ни разрушать амплуа, расширяя творческие возможности исполнителя. И еще: все шире становится разрыв между мастером и средним артистом. Наше кино заполонило непрофессионалы. Приспособлено к актерской профессии это означает господство типажа. Типажность губительна, и это хорошо видно на примере внеконкурсных фильмов «Созвездия-92». Что касается конкурса, то тут был парад имен и несколько десятков (!) отменных работ. Актерское жюри (председатель Анатолий Ромашин) отметило призами Евдокию Германову («Кикс»), Евгению Миронову («Любовь»), Нину Усатову и Михаила Дорофеева («Чича»), Виктору Сухорукову («Комедия строгого режима»), но все члены жюри, не сговариваясь, признавались: много хороших работ, было очень трудно сделать выбор, особенно в мужском конкурсе.

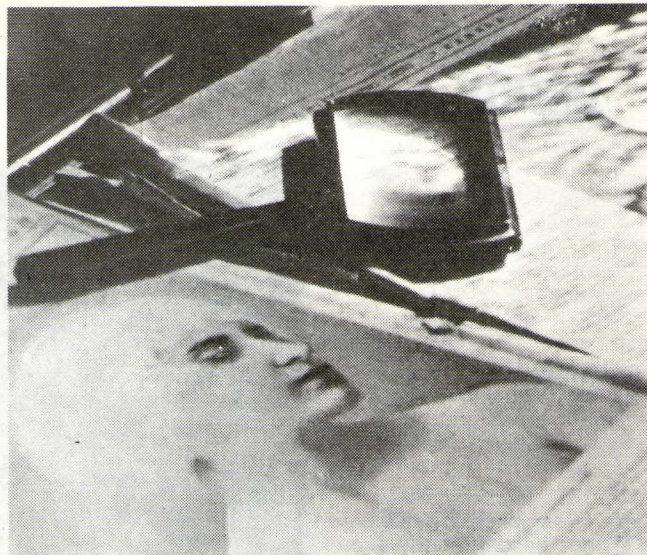
«Созвездие» ежедневно высаживалось на берег в старых русских городах. Гала-концерты, киносеансы, экскурсии — контакты с публикой были не столь восторженными, как на первом фестивале 1989 года, когда тогда круглые сутки толпа не выпускала любимых актеров из гостиницы, но вполне благожелательными. Разговоры на берегу подтвердили уже осознанную всеми истину: люди скучают по отечественному кино. И все же главное произошло на корабле. Идея «Созвездия-92» — «гамбургский счет» и профессиональный клуб без посторонних.

Одно из главных впечатлений этого фестиваля — зрительный зал на верхней палубе. Подавляющее большинство зрителей — актеры. Лишенные — пусть на время — комплексов и амбиций, они жадно проглатывали едва ли не все, что проецировалось с раннего утра до позднего вечера на экран. Актеры, как и зрители, изголодались по хорошему кино и хотят работать.

Несмотря ни на что, фестивали, видимо, будут жить. Возможно, одни умрут, другие появятся, возможно, поменяются статусы, программы, масштабы. Но без фестивалей — не помпезных, не официозных, но рабочих, повседневных, хотя бы и суетливых, хотя бы и эпатажных — кино полной грудью не дышит.

Александр КОЛБОВСКИЙ
Анапа — Углич — Ярославль — Кострома — Нижний Новгород — Москва

ЧТО ВСЛЕД ТИРЕ?..

ЗНАК ТИРЕ

«Давини-фильм» и «Укркинохроника»

Авторы сценария

Виктория Бондарь и Валерий Балааян

Режиссер Сергей Буковский

Оператор Анатолий Химич

Главной мелодией отечественной киножизни в начале девяностых стал похоронный марш. Хороним все: производство и прокат, старые госстудии и новые «независимые» фирмы, хороним фестивали и декады, мультипликацию и «науч-попу», разумеется, игровое кино и, уж конечно, документальное. Оснований к плачу немало, и все же не могу с ним слиться.

Сергей Буковский, режиссер из Киева, в содружестве со сценаристами Валерием Балааяном и Викторией Бондарь и оператором Анатолием Химичем снял фильм «Знак тире». С трудом снял — нехватка денег, сроков, организованности. Зато хватило идей и образов. Сказать, о чем фильм, поначалу трудно. Первые 10—12 минут зрелища пробираешься через переплетения событий и персонажей. Где путеводная нить? Плываем, плывем по волне волн?

И да, и нет. Компас у фильма есть. Вот, скажем, побывала съемочная группа в заманчивой Калифорнии. И что же на пленке? Красоты Сан-Франциско? Контрасты и проблемы?.. Интервью в гостиной да пустой океанский берег, да новое неухоженное кладбище. Аскетизм этот впечатляет продуманностью: именно это авторам необходимо, а не что иное... Попытка в самих себе сопоставить несопоставимое, понять, почему же так переплетаются в душе столь разные «вселенные».

Первый мир фильма — история знаменитой русской актрисы, звезды немого кино Веры Холодной, и ее дочерей, живущих ныне за океаном. Старых женщин, по воле матери покинувших Родину малыми детьми в начале века.

Второй мир — история далеко не знаменитого человека, монтажера киностудии, зрелой женщины, покидающей Родину в конце того же века. Не мать отправляет детей за океан в поисках покоя, но дочь увозит в дальние края, в Израиль, старую больную мать — в тех же поисках.

Третий мир — изгнание дома... Никуда уехать невозможно, когда твоя Родина горит. Это Карабах, та же

драма разрыва родства, но в холодном, вирированном изображении. В кадрах ленты, которую монтирует героиня, не боль, а образ были — и боли.

Вся соль фильма именно в том и заключена, как перетекают друг в друга его реальности, где сливаясь, где диссоциируя. Буковский готов мириться с тем, что кто-то соскучится или не поймет. Гораздо важнее для него, чтобы те, кто поймет, вошли в резонанс с его единственным личным восприятием. Не в этом ли ключ к названию ленты? Тире в любом тексте и разъединяет, и связывает слова-понятия. Не запятая перечисления, не точка утверждения, но тире сопоставления, скачка мысли...

Когда на перроне Киевского вокзала в темном жерле вагона медленно исчезли носилки со старой женщиной, когда прощание — отрешенное, чуть по-еврейски аффектированное — вершилось в фильме под украинскую песню, вот тут, сквозь волнение, я ощутил подспудную связь этих кадров с пустынным сан-францисским кладбищем, где уже подготовили себе «могилки» ухоженные американские старушки с русской фамилией — Холодная.

Конец миру и тишине, конец покою. Неужели навсегда? Сергей Буковский, начиная фильм, открывает альбом умершей бабушки. Из старого гербария истекшей жизни извлекает он на свет Божий и синематограф, и сентиментальность, и галантность, респектабельность, милосердие — добродетели ушедшего времени. Внук ностальгически провожает бабушкин мир. Он канул, усох, как эти цветы, и от этого печально на сердце. Но что после тире? Не нашему ли времени тоже предел приходит в судорогах переездов, перестрелок, проводов и отпеваний?..

Сострадательная мысль — на этой дороге, думается, найдет себя наша документалистика. «Знак тире» одним из первых находит выход. Есть и другие ленты. Их мало? Напомним себе: хорошего всегда мало. Но не советуем торопиться с шопеновскими траурными аккордами. Говорят, был бы товар — деньги найдутся.

**фирма
«ДАРКМЭН»
гарантирует**

**визы, загранпаспорта;
въездные визы в США, Израиль, страны Европы;
бронирование жилья для выезжающих
на постоянное место жительства в Израиль
и другие услуги, о которых вы узнаете,
позвонив по телефону: (095) 161-63-80
(с 10 до 17 час.).**

**Ален
ДЕЛОН:**

МОИ ДЖУНГЛИ

**Виктория
ДЕ ЛА ТУР ***

● «Как вы выбрали вашу профессию?» Никакой другой вопрос не задавался ему столь часто. Ответов миллион, самых разных, объединенных отсутствием интереса к кино. Не хотел. Не стремился. Не болел. Не напрашивался. Так, случай, стечение обстоятельств...

Не будем излишне доверчивы. Мы увидим, что случаев было много, что все они принимались благосклонно, но не все выиграли. А тот, который выиграл... Трудно верить Делону, говорящему такое:

— Режиссеру пришлось сражаться не только с продюсером, но и со мною. Как ни смешно, я согласился сниматься, только бы доставить ему удовольствие.

Репортер, ошарашенный не меньше нас, отважился уточнить:

— Вы никогда не думали, что сможете стать актером?

— Никогда.

— Но кино интересовало вас? Занимало?

— Ничуть! Единственное, что произвело на меня впечатление, — я видел в Сайгоне «Не тронь добычу». Я не очень представлял себе, что такое кино. До армии я жил в Бурла-Рен. Это предместье, в то время довольно далекое

*Ален Делон:
счастливое семейство*

от Парижа. Кинотеатра там не было. А в Париж не больно стремился.

Здесь все — или неточность, или неправда, должно быть, заведомая.

Истоки характера Делона ищут в подробности его биографии. С нажимом отмечают, что он родился в начале ноября — под знаком Скорпиона, стало быть, способен ужалить. Многозначительно бросают фразу: «Человек, чье детство прошло на тюремном дворе...» Но, оказывается, с тем же успехом можно сказать, что детство его прошло в католическом приюте или, еще более интригующе, в зале кинотеатра!

Его отец был управляющим этого кинотеатра, довольно респектабельного, в городке Со. Мать работала в аптеке («дипломированный фармацевт», как значилось на специальной табличке). Семья была сравнительно обеспеченная, с замашками на буржуазность. Не отсюда ли странное пренебрежение возможностью не вылезать из зала кинотеатра? Рука сама собой выводит версию: слишком большие да плюс повторяемые дозы экранных впечатлений в раннем детстве, почти во младенчестве, привили будущему актеру особую восприимчивость к киноязыку, даже вне порога его сознания. С чем, кстати, не спорит последнее его равнодушие к кино в юношеские годы: переев какого-то блюда ребенком, надолго от него отказываются.

После развода госпожа Делон вторично выходит замуж за владельца колбасного магазина в Бур-ла-Рен. В восемь лет Алэн познает кочевую жизнь, блуждая от одного треснувшего очага к другому, тоже не безоблачному. Как видим, он был хорошо подготовлен к роли в новелле «Чти отца своего и мать свою». Какое-то время он прошел у кормилицы, жившей в городе Френ. Муж кормилицы был смотрите-

лем местной тюрьмы, Алэну иногда позволялось играть под тяжелыми старыми стенами тюремного замка. Кто, какой фрейдист выведет отсюда тягу к авантюре у будущих экранных персонажей артиста?

После начальных классов Алэна ждет коллеж Сен-Никола, затем другой Сен-Никола, теперь уже в д'Иньи. Школы, о которых идет речь, закрытого типа, вроде интернатов. Ученик христианских братьев слишком анархичен, подвижен и норовист. Наставники недовольны. Он отвечает им тем же и через всю жизнь пронесет ненависть к наставлениям и ханжескому благочестию. Бенедиктинцев приходится менять на иезуитов, этих — на францисканцев. Позже, когда его сыну Антуану будет десять лет, он скажет о нем: «Пусть он будет фликом, нежели кюре. Флик по крайней мере может защитить свою шкуру». «Флик» — кличка полицейского на блатном аргю (вроде нашего — «мусор»).

Зато он с удовольствием припоминает, что увлеченно пел в хоре нежным сопрано и заслужил ласковую похвалу монсеньора Ронкалли, папского нунция, который в будущем станет папой под именем Иоанна XXIII.

Когда действительность не удовлетворяет, возникают мечты о победе. Сменив пять школ, Алэн возвращается в дом отчима, где перед ним начинает вырисовываться во всей очевидности перспектива сделаться приказчиком в колбасной лавке. Четырнадцатилетний подросток со своим приятелем Даниэлем решает отправиться в Чикаго.

— Чикаго! Это название звучало в моих ушах как музыка! Вот это город! Там приключения на каждом шагу!.. Ночь мы с Даниэлем провели под открытым небом, а утром нас подобрал шофер грузовика. Он возил ранние

овощи. У него в кузове пахло персиками и латуком. Чудесная история! Она волнует меня и сегодня, по воспоминаниям!

Путешествие оборвалось в комиссариате Шательро, куда вскорости пригласили отчима. Снова постылый дом, снова школа, лавка, приближающиеся экзамены на квалификация колбасного приказчика... Есть от чего власть в ярость! Его называют «проклятым упрямым», «маленьким чудовищем», «ужасным ребенком». Вспоминая об этом через четверть века, он козыряет вычитанной где-то фразой: «Ужасный ребенок — это ужасно несчастный ребенок». И с трезвой грустью вынесет вердикт: «Кто знает, если б в детстве меня любили и ласкали, если бы я был окружен заботой и нежностью, содержался бы, так сказать, в оранжереистой, вакуумной замкнутости, — кто знает, стал бы я тем, что я есть? Но окружающие только и делали, что затачивали мне зубы волчонка».

Александр Чехов написал своему младшему брату Антону громкую и потому сомнительную фразу: «В детстве у меня не было детства». Делону она была в самый раз. Детство, похоже, прошло мимо него и ушло к другим, не затронув глубоких струн души. О своей голодной, но счастливой юности в Сен Жермен де Прэ он рассуждает много и охотно, по любому поводу. О детстве не вспоминает никогда, даже в ответ на прямые вопросы. Там было слишком мало романтики. Там он еще не был он. Там он слишком позорно зависел от двух родителей и третьего — отчима.

В семнадцать лет будущая кинозвезда оказывается в армии. Его биограф Анри Род истратил много слов, объясняя это удивительное обстоятельство. Он в основном нажимает на то, что нынешнего антимилитаризма моло-

дежи в начале пятидесятих годов еще не было и в помине. Отправиться на флот или в авиацию, посмотреть далекие земли, да просто заняться исконно мужским делом, влезть в ремни, нацепить оружие, поправить на макушке фуражку с кокардой — разве не заманчиво? Применим ли этот общераспространенный мстив к Делону? Во всяком случае, актер и сегодня, в расцвете повсеместного антимилитаризма, не скрывает восторженного, чуть не благоговейного отношения к некоторым по-настоящему мужественным людям в униформе. Из них на первом месте у него стоит генерал де Голль.

Но тогда, надо думать, армия виделась ему чем-то вроде вариации на тему Чикаго. На глаза попадает плакат, расклеенный по всему Парижу: «Летчик за восемнадцать месяцев! Учеба в канадской летной школе». С грустной улыбкой он еще повторит не раз: «Я типичная жертва цветных плакатов». Отчим отводит юношу на бульвар Виктуар. Маленькая незадача: набор окончен, а следующего надо ждать полгода. Ждать? Лучше плавать, чем летать, только бы немедленно. Они отправляются в Военно-морское министерство, и юноша становится «красным помпоном», моряком.

Служба на корабле даст ему не так уж много приключений — жара, красота колониальной природы, друзья, которые кажутся друзьями на всю жизнь, расставаться с ними не хочется. Неполный год спустя является возможность записаться на сверхсрочную и отправиться в Индокитай, где гремят выстрелы. Алэну еще нет восемнадцати, требуется согласие его родителей. Оно приходит с оскорбительной быстротой. Теперь все готово, чтобы почти созревший авантюрист попробовал себя в настоящих джунглях.

БИЗНЕС — ДЕЛО РОМАНТИЧЕСКОЕ!

Никаких джунглей не было. Франция проиграла эту войну еще до прибытия на берег рядового Делона. Шли последние бои в Дьен Бьен Фу — падение этой военной базы стало самой большой и решающей победой вьетнамских революционных сил.

Военную часть, в которой проходил службу Делон, бессмысленно бросают с места на место. Делон ходит в патрули, выискивает потайные засады, сам садится в засаду, выслеживая вражеские патрули. Вопросы, почему он здесь и за что воюет, пока еще не посещают его. Но позже он высказается довольно решительно:

«Я стал антимилитаристом, когда понял, чего стоит наша жизнь и жизнь других людей. А тогда я был бездумно увлечен порывом, мерзостный смысл которого открылся мне при возвращении в нормальный мир. Страх вообще и страх смерти — в ту пору это для меня неотъемлемо смешалось с молодостью, с избытком жизненных сил... Я считал эти вещи нерасторжими».

В армии, по собственному его признанию, он чувствовал себя гораздо свободнее, чем в интернате или в семье. В казарме, подчиняясь правилам и инструкциям, он во всем остальном был совершенно независимым от других — чувство, знакомое по Бур-ла-Рену. К тому же в руках у него лучшая из возможных игрушек — автомат, — и можно сколько угодно изображать из себя настоящего мужчину. Собственно, это ощущение и положило конец его индокитайской авантуре. Самоволка, лишней стаканчик рисовой водки в первой же забегаловке из ящичных досок, джип, сначала украденный, а затем опрокинутый в канаву, патруль. Друзья пытались, но не смогли замять случившегося. Потребовались всего лишь сутки, чтобы он

был отчислен из армии. На армейских курсах в качестве переподготовки он освоил дело радиста. Свидетельство об этом могло бы пригодиться в поисках работы. Полагалось бы возмещение по демобилизации — в связи с проступком он лишен и его. По дороге домой, желая продолжить игру во взрослого мужчину, он из-под полы покупает на рынке в Танжере револьвер. Торговец, видимо, сотрудничал с властями. По прибытии корабля в Марсель Алена ждет наряд полиции. За попытку провезти оружие без разрешения — сорок пять дней в военной тюрьме.

О чем он думает в эти полтора месяца? Что детство закончилось? Что пора из любителей переходить в профессионалы? В тюрьме он написал матери и получил ответ. Мадам Делон-Булонь, утешая сына, сообщила, что в Бур-ла-Рене, если он все-таки сюда доберется, его ждет подарок — мотороллер «Веспа». Кроме того, мама свела близкое знакомство с четой Клеман. Мадам Клеман — добрейшая и отзывчивая женщина, а месье занимается кинематографом — быть может, они помогут пристроить симпатичного паренька, прошедшего армию, куда-нибудь в статисты или в рабочие бутафорского цеха. Все-таки лучше, чем резать колбасу на прилавке.

Но майское солнце, встречающее его в Париже на вокзале, — это солнце 1955 года. А солнце первого его съемочного дня — солнце осени в 1957-м.

Пока что у него есть три билета на парижское метро и 40 центов, выигранных на палубе в карточную игру вроде нашей «девятки». И еще у него за душой — молодость, энергия, редкая красота и, кажется, полное отсутствие каких бы то ни было высоких моральных принципов.

Неужели этого мало, чтобы победить?

В № 13 «Э» за 1991 год мы опубликовали фотографии актеров, чьи имена наиболее часто упоминались в нашей почте, и предложили читателям задать им вопросы.

Начинаем публикацию ответов популярных актеров в нашей традиционной рубрике «Вопрос актеру».

Читателям отвечает Сергей ЖИГУНОВ.

● Теперь он важное лицо. Генеральный директор, руководящий целым штатом сотрудников в творческом объединении «Шанс». Покупает, продает, финансирует, рекламирует, хранит коммерческую тайну, крутится как белка в колесе и сидит в собственном кабинете собственного офиса. Он вообще человек увлекающийся. Сегодня бизнес приносит ему столько же удовольствия, сколько актерская профессия, которая в свою очередь принесла немалую популярность.

— Почему вы решили стать актером? (Е. Баранова, Электросталь)

— Этого никто не знает. Много разных причин. Хотел быть археологом, но в Ростов приехал на гастроли «Ленком», и на меня очень сильное впечатление произвел Николай Караченцов. Я учился тогда в классе десятом. К тому же мама была актрисой.

— По какому принципу вы выбираете роль? (Ольга, г. Слободской Кировской обл.)

— Пытаюсь угадать интерес к будущей картине. Если мне кажется, что сценарий через год не будет никому интересен, отказываюсь. Это раз. Два — он должен быть интересен лично мне. Может быть, самый замечательный сценарий, но в котором мне как актеру делать нечего.

— Что главное в судьбе актера — талант или везение? (Н. Барилко, Черкасс)

— Талант — вещь непонятная. Он не от нас зависит, а от мамы с папой или от Господа Бога. И везение от Господ Бога. Этим мне не нравится актерская профессия. То есть она милостиво с мной обошлась, но в принципе я бы хотел рассчитывать только на себя в последнюю очередь на везение. В актерской профессии решает везение шанса. Очень много прекрасных артистов так и не имели своего шанса.

— Как вы относитесь к критике (О. Кедрова, Севастополь)

— Очень спокойно.

Фото И. Гневашей
Еще один соблазн
(с Р. Котанджяном
на съемках фильма
«Сердца трех-2»)

— Что для вас важнее — мнение зрителей или критиков? (Л. Бабуне, г. Екабпилс, Латвия)

— Зрителей. Я работаю для них.

— В фильме «Гардемарины, вперед!» вы сами исполняете трюки? (Н. Лукьянова, М. Левченко, г. Санкт-Петербург)

— Если честно, на 95 процентов. В «Гардемарины» есть только один трюк, который делал каскадер Саша Горбачев, — падение с лошади. Я это умею делать, но мне не разрешили. У меня есть несколько довольно тяжелых травм, полученных на съемках, и последнее время я стал по-другому относиться к трюкам. Если рядом со мной работает актер, за которого все делает каскадер, а я все делаю сам и на экране это выглядит одинаково, тогда зачем это? Только для того, чтобы в интервью сказать в очередной раз, как я рисковал, не получая за это денег и имея двоих детей? Бессмысленно. Я умею почти все, но профессиональный каскадер все равно сделает это лучше.

— Правда ли, что вы отказались участвовать в третьем сериале о гардемарины? (Н. Хамизова, г. Красногорск Московской обл., Е. Голанд, г. Санкт-Петербург, Л. Андреева, г. Курск)

— Я отказался по двум причинам. Во-первых, я с трудом пережил отсутствие моего друга Володи Шевелькова во второй картине. И во-вторых, я с трудом пережил качество этой второй картины.

— Верите ли вы, что сознание русского человека когда-нибудь поднимется до уровня XVIII века, то есть эпохи гардемаринов? (Светлана Б., г. Черногорск)

— Гардемарины — это сказка, мечта. Хотя и осовремененная.

— Какие отношения у вас с Дмитрием Харатьяном? (М. Галушко, г. Тольятти)

— Мы очень долго работали вместе, ездили на концерты, и было время, когда я видел Диму больше, чем свою семью. Сейчас видимся реже, но он довольно часто ко мне заходит и снялся в фильме, продюсером которого я являюсь. Так что отношения по-прежнему хорошие. Что на экране, то и в жизни.

— Вы хотите, чтобы ваши дочери стали актрисами? (О. Курганова, Ю. Гордеева, О. Базарова, г. Самара)

— Нет! Категорически.

— Будете ли вы после «Секс-казки» сниматься в эротических картинах? (С. Горева, г. Мантурово Костромской обл.)

— Не буду я играть в эротических фильмах. Противно. И жена возражает!

— Хотели бы сняться в Голливуде? (Л. Докучаева, г. Новотроицк Оренбургской обл.)

— Да нет, мне там нечего делать. Я учу сейчас, правда, английский, но не думаю, что от нас там будет какой-то толк. Они совсем другие люди. Мне

здесь интересно, здесь хочется их догнать.

— Роль кумира в глазах юных поклонниц вас вдохновляет или тяготит? Чем вы можете «погасить пожар» стольких девичьих сердец? (Татьяна Л., г. Санкт-Петербург)

— Я пока не очень чувствую «пожара девичьих сердец». Ну, письма иногда приходят, цветы появляются на работе, все очень скромно. Но к моей жизни это не имеет отношения.

— А у вас в детстве были кумиры? (В. Голодышин, г. Байкальск)

— Конечно. Гойко Митич. Думаю, младшее поколение уже не помнит этого актера. Были фильмы, от которых мы балдели, — «Неуловимые мстители», французские ленты с Делоном и Маре, индийский сериал. Были и книжные герои — Д'Артаньян, капитан Сорви-Голова. Все они робингудовского направления.

— Что бы вы стали делать, если бы почувствовали, что актер Жигунов в кино больше не нужен? (Л. Бабуне, г. Екабпилс)

— Да я уже сейчас «мощу отходники». Занимаюсь очень интересным делом, есть несколько сценариев, которые я собираюсь запустить и помочь кому-то снять интересные, по-моему, фильмы. Но при этом стараюсь, чтобы актер Жигунов был еще нужен в кино.

— Вы и кавалерист, и фехтовальщик, и поэт, и певец, и актер, и директор, и журналист. Когда вы всему этому научились? (С. Ш., г. Ижевск)

— Я дилетантски все делаю — в этом самая большая моя беда. Только кажется, что прилично, а на самом деле плохо все это. До определенного уровня, конечно.

— Не хотите попробовать себя в режиссуре? (Ольга, г. Сызрань)

— Нет, для этого есть другие, более одаренные люди.

— Как из романтического героя вы превратились в бизнесмена? (Ю. Ларионова, Рига)

— Бизнес тоже дело романтическое.

— Если бы вы были министром культуры, что бы изменили в первую очередь? (А. Куканова, г. Шуя)

— Я не хотел бы быть министром культуры, потому что изменить ничего нельзя.

— А президентом? (А. Кашина, пос. Тесово-Небыльский, Новгородской обл.)

— Тогда уж лучше английской королевой.

— Вы человек уверенный в себе или сомневающийся? (Т. Непша, Л. Норенко, г. Керчь)

— Уверенный. Может быть, это плохо, но я очень уверенный.

— Какие черты характера хотели бы приобрести, от каких избавиться? (они же)

— Приобрести — трудно сказать. А избавиться... Излишняя жесткость появляется в последнее время. Я абсолютно неправильный человек, но я себя устраиваю.

— Что вас утешает, когда вы попадаете в «полосу невезения»? (Ю. Силкина, г. Самара)

— Да ничего не утешает. Злюсь очень, начинаю зубами скрипеть и побарываю ее.

— Какой должна быть женщина, чтобы сводить мужчин с ума? (И. Кристал, г. Тюмень)

— Один мой знакомый говорит, она должна быть блондинкой с зелеными глазами. Я не согласен.

— Какой вопрос вы задали бы себе сами? (А. Кашина, пос. Тесово-Небыльский, Новгородской обл.)

— Когда ты сегодня уйдешь с работы, Сережа?

— А на какой не любите отвечать? (Л. Бабуне, г. Екабпилс)

— Кто ваша жена, сколько денег зарабатываете...

— Измените прическу! Без хвостика вам лучше! (Виктория П., г. Ростов-на-Дону)

— Длинные волосы. Неудобно, в глаза лезут. Хвостик аккуратней. А постричься не могу. У меня одна картина «лохматая», другая. Я еще год буду так ходить.

— Где вы снимаетесь? (Н. и Е. Матора, г. Калининград Московской обл.)

— Снялся в «Ричарде Львиное Сердце» и во втором фильме — «Сердца трех» по Джеку Лондону. Опять играю Генри Моргана. Он такой классный — в кожаных штанах, в перчатках, с револьвером, курит сигару, небритый. Кладискатель. И при этом очень благородный и наивный человек.

— И последний вопрос. Вам нравится актер Сергей Жигунов? (Т. Непша, Л. Норенко, г. Керчь)

— Актер? Ничего так, ничего...

Ответы записала
Ольга ШУМЯЦКАЯ

Холодный душ
после горячей съемки
(с В. Шевельковым)

Фотография на память
(фильм «Сердца трех-2» снят)

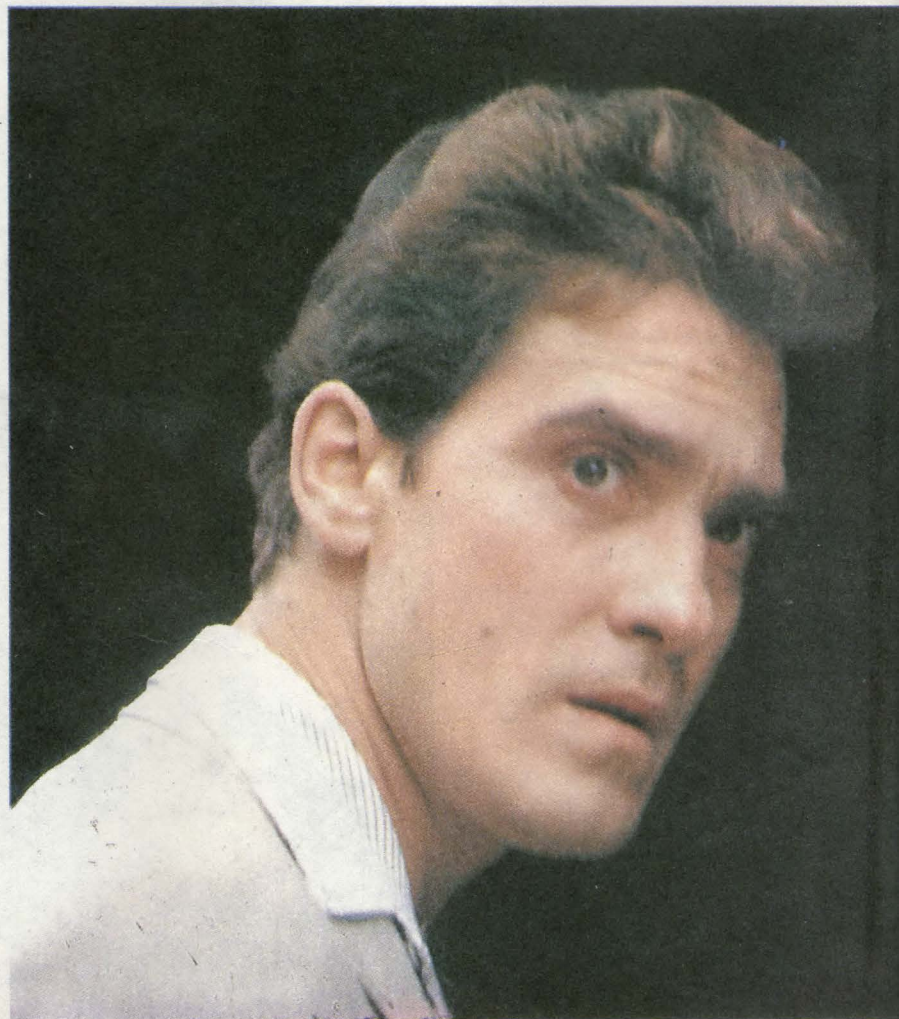
С семьей...

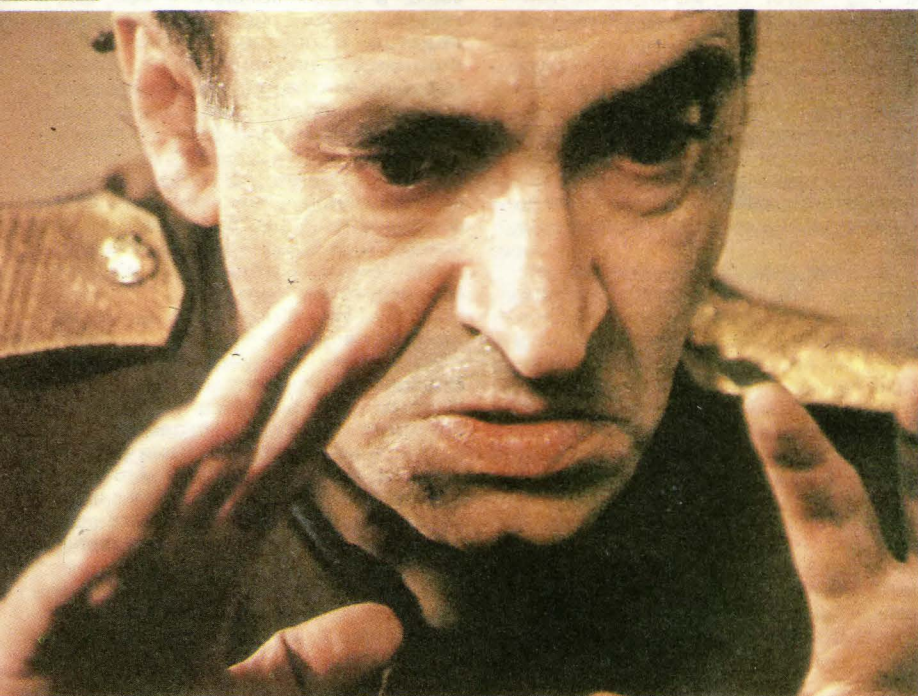
ОНИ ТАК НИЧЕГО И НЕ ЗАМЕТИЛИ

● Время теперь так спрессовано, что пять лет, прошедшие с тех пор, как мы читали «Белые одежды», кажутся расстоянием гигантским. За эти годы поменялось все, в том числе и отношение к собственной истории. Но был человек, который не расставался с романом Владимира Дудинцева, — кинорежиссер Леонид Белозорович: все это время шла работа над семисерийным фильмом «Белые одежды», и это, по собственному признанию, были самые счастливые годы его жизни.

Те, кто читал роман, помнят: речь идет о разгроме целого научного направления, о Трофиме Лысенко — академике с четырехклассным образованием (в романе и фильме его фамилия Рядно), о том, как он расправился с «вейсманистами-морганистами», отбросив сельскохозяйственную науку на десятилетия назад.

Белозорович пригласил на главную роль Федора Дежкина — идейного и духовного оппонента Рядно — актера Московского Театра сатиры Валерия Гаркалина («Катала», «Царь Иван Грозный», «Оберег»): «Я посмотрел его в «Катале» и понял, что это мой герой. При первой встрече было мгновенное разочарование — Валера в жизни вовсе не похож на свои экранные создания. Но после фотопроб все встало на свои места. Надо сказать, что при утверждении на роль против Гаркалина были чуть ли не все. Дежкин всем представлялся эдаким былинным добрым молодцем, современным Иваном-царевичем. Мне же хотелось отойти от стереотипа. Это должна была быть история обретения человеком себя. Я считаю, что Гаркалин необычностью своего таланта во многом «сделал» картину. Его гротесковая манера, особая психологическая эксцентрика преломились в насыщенный глубочайший образ...»

Зловещего академика Рядно сыграл актер из Пскова Валерий Порошин. В картине также снимались москвичи Жанна Эппле, Людмила Гурченко, Андрей Болтнев, Юрий Смирнов и Владимир Мсрян из Еревана.

— Я пытался создать образ времени,— говорит Леонид Белозорович,— и показать, что самое страшное происходило обыденно и буднично. В стране создавалась искусственно атмосфера чудовищного вранья. Вот почему сегодня многие так хотят вернуться в то время. «Мы хорошо жили тогда»,— говорят они и не врут. Они просто ничего не заметили.

К. САШКО

**В. Порошин,
В. Гаркалин,
Л. Гурченко
и В. Мсрян
в фильме
«Белые одежды»**

ЗНАКОМЬТЕСЬ — NATIONAL ENQUIRER

● Это издание баснословно богато. У него на Западе, и прежде всего в США, множество читателей, но не каждый из них признается в том, что начинает свой день с «Инкуайер»: очень уж часто информация в нем носит скандальный характер. Репортер «Инкуайер», например, может неделю дежурить в кустах, чтобы снять купающуюся принцессу Диану, или подкупить доверенное лицо кинозвезды, чтобы разузнать все подробности ее интимной жизни.

«Инкуайер» держит целый штат опытных адвокатов, чтобы отбиваться на бесчисленных судебных процессах, возбуждаемых его «героями». И чаще всего выигрывает, поскольку данные, опубликованные здесь, обычно подтверждаются документами или свидетелями (в отличие, кстати, от многих отечественных изданий, весьма своеобразно понимающих «свободу слова»). Для того чтобы читатели «Экрана» лучше поняли суть материалов, печатаемых «Инкуайер», мы приводим некоторые из них в изложении.

Отечественные любители кино, наверное, уже слышали о скандале, в котором оказался замешан знаменитый кинорежиссер Вуди Аллен. Один из последних номеров «Инкуайер» посвящает ему целый разворот. Конфликт нарастал давно, но особый масштаб он принял после того, как Аллен признался в связи с приемной дочерью своей бывшей возлюбленной Мии Сун-Ии. Девушка и сама рассказала всю историю одному из своих друзей, а тот уже посвятил во все репортера.

Сун-Ии, которой недавно исполнился 21 год, помнит свое детство, нищету, в которой оно протекало. Доходило до того, что ей приходилось питаться отбросами. А потом ее удочерила Мия Ферроу, дала фамилию своего мужа, композитора Андре Превина. Так Сун-Ии вошла в семью, в которой, кроме нее, было одиннадцать детей.

Девочке было девять лет, когда она познакомилась с Вуди Алленом. Сначала их отношения были далеко не безоблачными. Вуди часто встречался с Мией, и это приносило страдание Сун-Ии. Но постепенно ее чувство менялось. И кончилось тем, что она... влюбилась.

Они начали встречаться прошлой зимой. Вуди пригласил девушку на баскетбольный матч. Ее поразило то, что он разговаривал с ней как с равной. После этого они встре-

Ринго Старр с Франческой и Барбарой

чались часто. Так начался их тайный роман. У них был секретный телефонный код, и не раз после звонка возлюбленного девушка ускользала от бдительного ока Мии и бежала на свидание через Центральный парк. Сун-Ии была благодарна Вуди: он был первым мужчиной в ее жизни, он позволил ей почувствовать свое обаяние — ведь в детстве она считала себя уродиной.

Тайное всегда становится явным, и Мия наконец все узнала. А причиной стали фотографии. Сун-Ии мечтала о карьере натурщицы и попросила Вуди сфотографировать ее обнаженной. Снимки попались на глаза Мии, и грянула буря. Она избила Сун-Ии, изорвала ее одежду. И поставила перед выбором: или Вуди, или семья. Девушка выбрала возлюбленного и ни на минуту, по ее словам, не пожалела об этом.

Но Мия не успокоилась. Она вырвала фотокарточку Сун-Ии из семейного альбома и вклеила на ее место портрет нового приемного

сына, а потом заявила о том, что лишает свою приемную дочь наследства. В праздник Святого Валентина она подарила Вуди Аллену коробку, в которой лежало красное атласное сердце, украшенное белым кружевом и пробитое кухонным ножом.

Слухи ходили по пятам за необычной парой. Поговаривали даже о кровосмешении, впрочем, безосновательно: Вуди — не отец Сун-Ии, даже не отчим, ведь он никогда не был женат на Мии.

А Сун-Ии не обращает внимания на сплетни.

— Вуди не придает значения болтовне, — говорит она. — Я люблю его, хочу выйти за него замуж, хочу ребенка от него. Но самое главное — я знаю, что и он меня любит.

Если скандал с Вуди Алленом в самом разгаре, то конфликт знаменитого певца Ринго Старра с его падчерицей, похоже, завершился «хеппи-эндом».

Двадцатитрехлетняя Франческа — лесбиянка и наркоманка! Гром грянул во время одного из

«Треугольник» Вуди Аллена

турне Ринго. Самому певцу и его жене Барбаре пришлось проделать нелегкий путь, прежде чем они избавились от пагубного пристрастия к наркотикам. Поэтому нетрудно представить себе их состояние, когда они узнали о «подвигах» Франческа. Ринго был так взбешен, что не позволил падчерице продолжать турне. Ее это, однако, не особенно расстроило. Франческа даже сказала однажды, что ей наплевать на то, что думает отчим. Она собирается жить так, как сама считает нужным.

После того как Старр прогнал ее, Франческа поехала к нему на квартиру в Лос-Анджелесе. Ринго же, понятно, не стало спокойнее после ее отъезда. Он не знал, что делать, и в конце концов решил, что одному ему с проблемой не справиться. И тут на помощь пришел старший друг. Ринго позвонил Полу Маккартни. Тот внимательно выслушал Старра и сказал, что лучшее, что он может сделать, — дать понять Франческе, что она нужна ему, что он ее любит.

Возможно, Ринго и последовал бы совету друга, но тут случилась еще одна беда. Франческа, бродя по квартире, не заметила стеклянной двери и наткнулась на нее. Это было бы смешно, если бы не было так грустно: ей пришлось наложить 70 швов. Могло кончиться и хуже, но, к счастью, у нее в это время гостила бывшая партнерша, которая быстро отвезла ее в Медицинский центр.

Несчастье предрешило окончание конфликта. Конечно, едва услышав о нем, родители поспешили вернуться домой. А дальше события развивались почти по сценарию Пола Маккартни: Ринго сказал, что готов ради Франчески на все, готов даже прервать очень важное для него турне. Последние слова окончательно убедили девушку в преданности отчима. Она пообещала, что проблем с ней больше не будет.

Закончилась ли эта история? Кто знает...

Знаменитому певцу Кенни Роджерсу пришлось два дня отлежи-

ваться в постели после того, как он неудачно поработал в огороде возле собственного дома в штате Джорджия. Кенни потревожил осиное гнездо, что насекомым, разумеется, не понравилось. Он бежал как ошпаренный, но тем не менее был укушен 6 раз.

Остается только удивляться, как Лиз Тейлор удается сохранять форму. Однажды она позвонила своей приятельнице Джэнет Джексон, чтобы позвать ее на обед. Но та набрала 2 фунта весу (около килограмма), только слушая, как Лиз читает меню. Каких только яств там не было: риволи с сыром, сдобное тесто под соусом, говядина и многое другое, а на десерт шоколадный торт и клубника.

Джэнет, которая потратила столько сил, чтобы похудеть, отказалась от приглашения. Она не хотела даже находиться среди таких вкусных вещей.

Кто из фанатов Дэвида Хассельхофа не позавидует двум молодым людям, которые столкнулись со своим кумиром в вестибюле одного из отелей Лос-Анджелеса! Но едва юные фаны начали изливать ему свои чувства, как Дэвид остановил их и сказал, что ему надо вернуться в танцевальный зал, где празднуется его 40-летие. Самое невероятное, что он... пригласил их участвовать в вечеринке. От чего ошеломленные и счастливые поклонники, разумеется, не отказались.

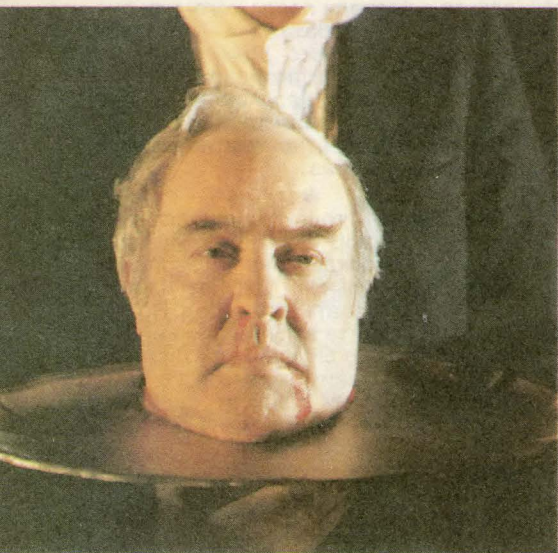
Перед самым началом «Ночного шоу» Джей Лено наклонился, чтобы поднять с пола бумажку, и вдруг... его брюки лопнули. Времени менять их не было. Пока группа играла вступление к программе, помощник кое-как закрыл огромную дыру, но белье сквозь нее все же просвечивало. Так и пришлось Джену до перемены стоять лицом к зрителям.

На одном из теннисных турниров позади Джони Карсона села женщина и... вылила ему за шиворот целую коробку йогурта. Все ждали огромного скандала. Но Джони сменил рубашку, с улыбкой вернулся на свое место и даже поцеловал «обидчицу».

Как изобретательно «Инкуайпер» рекламирует себя! Вот заметка, появившаяся недавно на его страницах.

«Легендарный певец Джони Мэзес пришел на Голливудский рынок на костылях. «Даже растянутая лодыжка не мешает мне купить еженедельник «National Enquirer», — заявил он».

Перевод и изложение
Ксении ПИНСКОЙ

Михаил КОЗАКОВ

● В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой ранним утром перед Шабатом августа 1992 года во внутренний дворик музея Рокфеллера, что в Иерусалиме, вышел Понтий Пилат — Михаил Ульянов — и после команды «Мотор!» произнес до слез знакомым ульяновским голосом: «Приведите обвиняемого». Обвиняемого, Иешуа Га-Ноцири — хорошо всем известного Николая Бурляева, — ввели двое облаченных в латы римских легионеров и поставили перед прокуратором Иудеи.

— Так это ты подговаривал народ разрушить Ершалаимский храм? — спросил Михаил Ульянов Николая Бурляева.

И зазвучал хорошо всем памятный диалог из романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», который решил экранизировать режиссер Юрий Кара. Сразу же полностью неперенное требование спонсоров — КФК «ТАМП» (Творческая ассоциация международных программ), разрешивших мне присутствовать на съемке, и сообщаю читателям, что фильм снимается на их деньги и благодаря их усилиям.

Николай Бурляев не был одет в «старенький и разорванный голубой хитон». Голова его не была «прикрыта белой повязкой с ремешком на лбу», да и выглядел он не на 27 лет, как в романе. Бурляевский герой, пожалуй, постарше Того, кому было тридцать три, когда он предстал перед прокуратором Понтием Пилатом, хотя белый и чистый хитон на Бурляеве и каштановый парик на голове свидетельствовали о стремлении добиться сходства

ПОНТИЙ ПИЛАТ

ПОЖИВЕМ — УВИДИМ

Берлиоз — М. Данилов
 Маргарита — А. Вертинская
 Мастер — В. Раков
 Воланд — В. Гафт
 Конферансье — А. Акопян

с традиционным иконописным ликом олеографических изображений.

Булгаковский Иешуа по прозвищу Га-Ноци даже не знает точно, кто его родители. Слышал от кого-то, что отец — сириец. О матери его в романе ни полслова. Ни родных, ни друзей, ни последователей. «Ходит один с козлиным пергаментом, непрерывно пишет. Но я однажды заглянул в этот пергамент и ужаснулся. Решительно ничего, что там записано, я не говорил. Я его умолял: сожги ты Бога ради свой пергамент, но он вырвал его у меня из рук и... убежал».

Тот, кто записывает, как мы помним, — Левий Матвей (артист Лев Дуров), однако процитированное мной, принципиально важное для понимания именно булгаковской мысли, философии и эстетики — на съемке почему-то не прозвучало. Почему? Как мне удалось выяснить, настоял на вымарке именно Николай Бурляев — по соображениям, так сказать, принципиального порядка. И режиссер согласился с требованиями артиста.

Ключевой образ в романе Мастера — Иешуа из Галилеи — Бурляев пытался толковать не по Михаилу, а по Матфею.

Говорить со мной о роли и трактовке Н. Бурляев отказался наотрез. И как я его ни уговаривал, как ни доставал с вопросами, — молчал, как Зоя Космодемьянская. «Я тебя прошу, Миша, более того — ставлю условием перед интервью, что об образе, который я играю, мы не говорим вообще».

— Но почему?.. Что все-таки он значит в твоей жизни? Как лично ты, Николай Бурляев, относишься к роману «Мастер и Маргарита»?

Длинная пауза на моем диктофоне.

— У меня к нему отношение неоднозначное. И, когда я снимаюсь, вношу некоторые коррективы. А сейчас — стоп, хватит. Ведь мы договорились.

Мы действительно договорились, и я перестал допытываться. Но кое-что понял и сам. Ведь с точки зрения христианского канона и буквы евангельского учения роман Булгакова, безусловно, сочинение еретическое. Это ясно как дважды два. Бурляев — человек верующий, православный. Церковный человек. И тут у него было два выхода: отказаться и не играть Ересь вообще или играть булгаковский образ, поступившись своими убеждениями. Актер выбрал третий путь. Сниматься в Иерусалиме, но, как я понял, слегка, так сказать, подкорректировав Булгакова.

Здесь, в Израиле, снимается только роман в Романе, история

Иешуа, Пилата, Каифы и остальных. Да еще сцена из финала, где Мастер, Маргарита и Воланд. Надо сказать, что распределение ролей в фильме угадано, как мне кажется, почти стопроцентно. Ну, может быть, кто-то не вполне совпадает возрастно. Скажем, Мастера играет тридцатилетний актер из театра Марка Захарова Виктор Раков, а Маргариту — Анастасия Александровна Вертинская. Остается надеяться, что блестящая форма, в которой находится многоопытная актриса, гарантирует визуальную гармоничность пары.

Но вот вопрос: правомочно ли вообще перенесение на экран фантазмагорической философской прозы типа повести «Нос» Гоголя, «Пиковой дамы» Пушкина или «Мастера» Булгакова не просто без потерь (потери неизбежны при экранизации любой эталонной прозы), а возможно ли в принципе соорудить что-либо достойное прозы именно такого характера, не оглушенное грубым и материальным искусством кинематографа? Ведь одно дело читать про нос поручика Ковалева, гуляющий по городу (тут каждый волен себе представить все, что угодно!), а другое — увидеть на экране нечто, моему представлению соответствующее (или скорее не соответствующее).

«...Маргарита тихонько положила молоток на подоконник и вылетела из окна... Прицелившись, чтоб не задеть за какой-нибудь провод, она покрепче сжала щетку и во мгновение оказалась выше злополучного дома... Поняв, что она перекувырнулась, Маргарита приняла нормальное положение. Волосы Маргариты давно уже стояли копной, а лунный свет со свистом омывал ее тело».

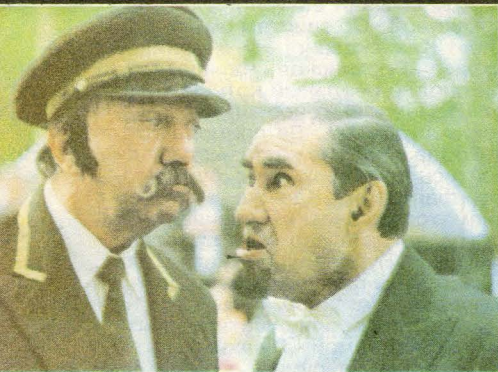
Каково? «Со свистом омывал ее тело!» Как сказано! Ну а в кино? Актриса Вертинская на щетке?.. Или вполне реальный котище Бегемот (В. Павлов), говорящий человеческим голосом?.. Да примерам такого рода в романе несть числа! Или обойтись без всех этих булгаковских фантазий? Как же найти им кинематографический эквивалент? Кстати, когда я задал этот вопрос тому же Н. Бурляеву, он сказал, что не взялся бы режиссировать фильм по роману Булгакова. Я бы тоже не рискнул. Мне вполне хватило опыта с «Пиковой дамой» Пушкина, которую я даже не сумел доснять до конца и вовремя отказался от этой затеи.

Что ж: «Безумству храбрых поем мы песню!» Сейчас можно только строить догадки и размышлять о том, что мы увидим. Занятие, скажем прямо, небезынтересное,

ПО МАТФЕЮ И МИХАИЛУ

Коровьев — А. Филиппенко
Бегемот — В. Павлов
Штурман Жорж — Н. Крачковская
Р. Ткачук и С. Мишулин
Азазелло — В. Стеклов

и для меня — стороннего наблюдателя — вполне безобидное и безопасное.

Каждому из актеров — участников съемки — я задал один и тот же вопрос: верит ли он в успех этой экранизации?

Импульсивный Дуров:

— Во всяком случае, я отношусь со страхом. Впрочем, уровень фильма зависит не от актеров. Кино, как ты знаешь, искусство в первую очередь режиссерское.

Вячеслав Шалевич:

— По прочтении сценария мне стало ясно, что булгаковская мудрость и философия в сценарии отсутствуют. Но думаю, что фильм будет смотреться. Событийный ряд очень интересный.

— И ты считаешь это самодостаточным?

— Для широкого зрителя — вполне. Хорошие роли. Очаровательные диалоги.

Михаил Ульянов:

— Всякая экранизация великого произведения чревата потерями. Нельзя, чтоб и философия, и фантазмагория, и событийный ряд... Это будет режиссерская версия Кары. Как он ее сделает — это уже другой вопрос.

Лев Дуров:

— Смотреться будет.

— Стало быть, вы трое верите в успех?

Михаил Ульянов:

— Мы допускаем возможность успеха, хотя потери будут великие. Американскому режиссеру Роману Полянскому, который хотел экранизировать «Мастера», по его подсчетам, понадобилось бы 27 миллионов долларов. Но это было несколько лет назад. Сегодня и ему, и Элему Климову (тоже мечтавшему о «Мастере») не хватило бы и этих денег. Один бал Сатаны чего стоит! Надо полагать, что булгаковский Воланд (в фильме его сыграет Валентин Гафт) был не беднее тех, кто спонсировал феерическое закрытие Олимпийских игр в Барселоне...

К концу нашей беседы в холле гостиницы «Рамада Ренессанс» появился Валентин Гафт — мой старый товарищ еще по временам Школы-студии МХАТ и «Убийства на улице Данте», в котором мы с ним впервые снимались уже 37 лет назад... Лев Дуров, тоже мхатовец тех времен, хохотал до слез, глядя на нас: с места в карьер, перебивая друг друга, мы заговорили сразу обо всем. Мои вопросы к Гафту по поводу Воланда он перебивал многочисленными приветами из «Современника», я ему — про прозу Булгакова и ее экранный эквивалент, он мне — новую эпиграмму про меня! Наконец, мы трое, не выдержав темпа и темперамента сумбурного свидания, мирно сфотографировались на фоне гостиницы «Рамада Ренессанс».

Иерусалим

Печатается с сокращениями

Фото
Станислава Стремидловского

**МАССОВЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
«ЭКРАН»**

ЭКРАН

**ОБЪЯВЛЯЕТ
ПОДПИСКУ
на второе
полугодие
1993 г.**

**звезды;
репортажи
со съемок;
новости кино,
телевидения,
видео;
критические
статьи и обзоры;
страницы былого;
фестивали,
конкурсы,
призы;
материалы
по вашим
письмам;
реклама**

Справки
по тел. 152-79-37

● **Волгоградский актер Петр Зайченко приобрел популярность благодаря фильму «Такси-блюз». Позже он получил приглашение испанского режиссера Энрике Габриэля сняться в главной роли.**

— **Чем вы объясняете, что вас пригласили сниматься на Западе?**

— Западные кинематографисты либо делают ставку на известные имена, такие, как Настя Кински, Шварценеггер, либо готовы рискнуть, взяв нового актера — интересного, забавного, имя которого прозвучало на Каннском фестивале.

— **Как называется эта картина и что за роль была предложена вам?**

— Она называется «Крапачук», а сыграл я в ней Человека. Человек — это имя собственное, и в картине оно произносится по-русски. Кстати, бабушка у Энрике Габриэля была русская.

— **Ваши коллеги относились к вам как к равному?**

— Абсолютно. Испанская кинозвезда Анхела Малина, моя партнерша по картине, сказала: «Петр, у тебя такая тяжелая роль! Почему бы тебе по завершении съемок не приехать ко мне на Канарские острова немного отдохнуть?» На что я ей ответил: «Не могу. Мне в Волгограде надо картошку копать». Конечно, никто не поверил про картошку. Как никто не поверил, что у меня нет телефона: «Ты телефон не даешь, чтобы тебе не надоедали. Все звезды так поступают». Они воспринимали это как шутку. Несмотря даже на то, что в Брюссель, Мадрид, Париж, то есть в места съемок, я ездил как турист.

— **Неужели некому было выписать вам командировку?**

— Некому. Ведь я не член СТД, не член Союза

по имени ЧЕЛОВЕК

кинематографистов, не штатный актер «Мосфильма», даже не актер Волгоградского драматического театра, потому что его расформировали. Таким образом, я ничей.

— **Ваша творческая биография?**

— Закончил Саратовское театральное училище имени Слонова, работал в Волгоградском драмтеатре имени Горького. Тогда меня и откопал Василий Шукшин. Но это был уже 74-й год — год его смерти. Я ушел из театра и оказался нигде. Пошел работать в Волгоградскую областную филармонию чтецом-декламатором. Занимался этим делом, которое любил и сейчас люблю, пока Вадим Абдраши-

тов не собрался снимать «Парад планет». Спасибо Вадиму Юсуповичу, я в шутку его называю моим «крестным отцом» в кино. Он в меня поверил. После «Парада планет» многие обещали мне большое будущее, но ничего не произошло. Может, телефона нет. Может, еще чего...

Режиссер Салтыков собирался снимать фильм по книге А. Толстого «Князь Серебряный». Я узнал, что параллельно будут ставить два фильма. В одном был занят Игорь Тальков, с которым мы немного познакомились, а я — в другом. Снимали в Новгороде. Там я сыграл Матвея Хомьяка — главного опричника Ивана Грозного.

Закончив работу у Салтыкова, я вернулся домой, а там меня уже ждал режиссер Иван Дыховичный с предложением участвовать в советско-французской картине «Прорва». Роль совсем крохотная, но, правда, Дыховичный меня обрадовал: «Это не эпизод, а очень важная для фильма роль».

— **Я слышала, что на Каннском фестивале вы конкурировали с Делардье?**

— Дело в том, что в рейтинге журналистов и критиков, которые составляют свои крестики, я набрал этих крестиков больше, чем Делардье, получивший приз за главную мужскую роль.

— **Что у вас в перспективе?**

— У меня, пожилого человека, который обязан приносить зарплату в семью, гарантий никаких нет. Вот закончил «Крапачука» и все... Если бы было хоть что-нибудь, я бы осторожно сказал: «Есть предложения, но еще ничего не решено, поэтому я не называю ни режиссера, ни фильма». Но... ничем таким и не пахнет. Моя трудовая книжка лежит в Волгоградском облконцерте, потому что филармонии тоже расформировали, как и государственный театр.

— **А как насчет планов на Западе?**

— Там ждут. Продюсерам надо знать, как пройдет премьера «Крапачука». Если картина идет хорошо, значит, хорошие актеры, значит, еще у какого-нибудь режиссера будет для тебя сценарий. И они снова скажут: «Алло, мы ждем тебя, мы даем тебе роль, даем деньги...» И хоть телефона нет, жду такого звонка. А годы идут, я ведь уже не юноша, не мальчик...

Беседу вела
Анна ФЕНЧЕНКО

МАРИА АНЕТКИ

● Сейчас модно обыгрывать в печати роль великомученицы Марианы в переходную эпоху посткоммунистического развития. В таком написании ее имени нет ошибки — по законам испанского языка оно пишется через одно «н». Поэтому поклонников сериала «Богатые тоже плачут» с полным правом называют «марианетками». Сознвая бессмысленность эстетического подхода к любимому детищу миллионов, серьезные авторы выводят социально-политическую подоплеку мексиканской саги, не вникая в психологические причины латиноамериканизации зрительских предпочтений.

При описании успеха «Богатых» уже не вспоминается трехлетней давности ажиотаж по поводу «Рабыни Изауры», не сравнивается мексиканский годичный марафон с компактной демонстрацией не самых плохих сериалов — «Никто, кроме тебя» (из Мексики) и «Сеньориты» (из Бразилии). И вовсе замалчивается американская «Санта-Барбара». Опасаюсь, что та же скорбная участь ожидает добротную австралийскую мелодраму «Возвращение в Эдем».

В чем же дело? Почему «марианетки» готовы поставить памятник Веронике Кастро, избрав ее министром иностранных дел и т. д., и т. п.? Легко объяснить все тягой к красивой жизни, в которой даже обеспеченные и лишенные забот, увы, страдают и плачут, как простые смертные. К тому же Мариана поднялась из низов, не ведая долго, что имеет наследство, прорвалась вверх, не расставшись с вьешейся в плоть и кровь рабской психологией, привычкой наслаждаться жизнью украдкой. Она доводит до

изнеможения всех вокруг и саму себя, уподобляясь святой фанатичке, которая наказывает себя епитимьей и самоистязается до появления стигматов.

Простенькая тележвачка, болтливое кино, похожее на кухонную перебранку, выполняющее мозгополоскательную функцию, отвлекающее от текущих проблем своей беззастенчивой картонностью... И всему под стать — откровенно идиотский дубляж, сразу же дающий понять, что плохие герои очень плохи, да и положительные выглядят, помимо воли, комично, полупародийно. И если у одних зрителей мексиканские страсти вызывали неподдельные переживания, то у других — огулительный хохот, а иногда и ярость, в основном из-за тупости персонажей.

Термин «мыльная опера» возник не от мыловаренной компании, финансирующей слезливую «мылодраму», а от впечатления, что у нас на глазах из недели в неделю, с невероятным упрямством, нахально и без всякой логики авторы на ходу сочиняют свое произведение, будто выдувают из мыльной пены пузыри — пустые, просвечивающие насквозь, быстро лопающиеся, стоит лишь подуть. Смешная затея, детская игра, напрасное времяпрепровождение — а сколько удовольствия!

Постепенно втягиваешься в телевахту, словно привыкаешь к наркотикам — сначала некоторое отвращение, потом навязчивое ожидание следующей дозы, наконец, ощущение непреодолимой зависимости от инъекций, если не кайф, то крутая ломка, резкое негодование от того, что поддался, сел на эту телеиглу. Издеваешься над увиденным, бесишься от словоохотливых героев, бесконечно жующих одно и то же в течение нескольких месяцев подряд, но ведь продолжаешь

глядеть, как марионетка в руках кукловодов.

Я намеренно начал смотреть другую мыльную оперу под названием «Никто, кроме тебя» добросовестно, без всяких пропусков и обнаружил, что они с «Богатыми...» как сестры-двойняшки, сиамский двухтельный плод с сообщающимся кровообращением. Но, между прочим, судя по опросу зрителей, симпатии в случае с «Никто, кроме тебя» на стороне отнюдь не холодной куклы Ракель, попавшей в высококлассный террариум буржуа, где плетутся против нее злые интриги. А недалекому Луису Альберто зрители явно предпочли красивого, умного и деятельного Антонио, доказывающего, что и богатые, черт побери, тоже любят!

Видимо, должно быть какое-то равновесие поступка и страдания, нахрапа и жалкости, двоедушия и невинности, ангелоподобия и житейской грешности, чтобы публика пожелаала проникнуться чувствами героев. Рабыня Изаура, помнится, была унижена и чрезвычайно горда. Мариана смиренна и непреклонна в своем упрямстве. Антонио полон сомнений и в то же время до конца верен любви. Но раздор в душах не должен превышать допустимого уровня, иначе он превращается во флюгерную бесхарактерность Луиса Альберто или Рабель. Наличие «одной, но пламенной страсти», своеобразной идефикс, устремление вовне, в отдаленные перспективы и забвение сегодняшней реальности, нежелание довольствоваться синицей в руках — нет ли в этом проявления люмпенизированного мышления, провинциального менталитета, мечтаний отсталого сознания о возможности стремительного прогресса при сохранении прежнего уклада жизни.

Все или ничего! По дороге в рай разбить в кровь колени, спотыкаясь на каждом шагу. Непременный хеппи-энд ни у кого, в том числе и у самих плачущих, не вызывает ни малейшего сомнения. Но путь должен быть тернист, а судьба — невыносима, чтобы оценить в конце всю благодать и святость прекрасного момента житейского отдохновения и умиления. В этом можно увидеть христианское смирение и упование на последующие чудеса, пусть даже на том свете (не случайно римский папа одобрително отозвался об образе Марианы) или всего лишь дурь скрытого мазохистского комплекса бахтанья в дерьме с неизъяснимой мечтой о небесах.

Мне кажется, что наших зрителей тешит в подобных телесериалах, как и в индийских мелодрамах, всегда популярный в родимой стороне, не одна лишь жажда переживаний, коммунального переживания косточек тех, кто стал на протяжении нескольких месяцев понятнее в действиях и реакция, чем сосед

по квартире или родственник. Мы ввязываемся во всеобщее обсуждение личных, интимных проблем, того, что привиделось, послышалось, представилось. Предположение сразу превращается в непрекращаемую уверенность. Напротив, очевидное упорно никем не замечается, иначе мыльная опера должна закончиться уже на второй или третьей минуте.

Зато не будем расстраиваться из-за богатеньких буратинов от Санта-Барбары, американских предприимчивых искателей счастья, вот уже восемь (!) лет ведущих вечную борьбу добра со злом по всем законам мелодрамы, к тому же с криминальными добавками в сюжет. Это не наше! Нам наплевать на хитроумные интриги вокруг красивой женщины, ее именина в Идене-Эдеме и крупной компании в Сиднее, даже если в сериале «Возвращение в Эдем» много любви, приключений, преступных замыслов и деяний, в том числе с использованием зубастых крокодилов. Я уж не говорю о всемирном хите «Туин Пикс», в котором зрителей разных стран привлекают пороки, мистические тайны, сюрреалистические и черномористические зарисовки провинциальной североамериканской жизни. Нам подавай что-нибудь внешне экзотическое из нашего быта, но как можно проще и ближе общему настроению социальной и психологической неполноценности. Интерьеры дома Сальватерра сравнительно скромны и не вызывают черной зависти. Явившаяся народу Вероника Кастро придиричиво спрашивала, не нравятся ли, не дай Бог, нашим зрителям телесериалы из Штатов, которые рассчитаны на публику пообеспеченнее и понезависимее, чем несчастливый мексиканцы и эсэнговцы. Обидно Мексике быть на задворках США — производство собственных мыльных опер, продающихся на экспорт, забавно сказать, при посредничестве тех же американцев, позволяет мексиканцам как-то компенсировать свой комплекс.

А вот мы, по наивности считавшие себя если не первым, то уж хотя

бы вторым миром, гордившиеся военным потенциалом и тяжелой индустрией, уверенные в своем бодром движении в светлое «завтра», не хотим расплачиваться за внешне благополучное прошлое. Мы надуваемся, как дон Даниель и его дочери, при каждом упоминании о том, что попали из грязи в князи, и не спешим покинуть роскошный Акапулько, упоая, что козны Макса и К^о расстроятся сами собой или благодаря Антонио («Никто, кроме тебя»). Врем на каждом шагу, ведем двойную жизнь по примеру Марианы или Джоанны Смит в неизбывной надежде, что дети-то не совершат ошибок родителей и поживут в собственное удовольствие, окружив заслуженной любовью себя и нас на старости лет. Нынешнее поколение восемнадцатилетних Бето и Марисабель будет жить при...

Главный же парадокс состоит в том, что мы одержимы помогать другим, разбиться ради них в лепешку, снять с себя последнюю рубашку (не думаю, что тысяча рублей, посланная Веронике Кастро кем-то из зрителей, была лишней в семье этого человека), и тут же, не сдерживаясь, злиться на всех, кого Мариана не покорила, пойти против них «марианской войной», уверяя, что она, может быть, избавила народ от гражданского кровопролития. Но текущей реальностью, непосредственными делами, как собственными заботами, так и трудностями страны, нам заняться недосуг и не в кайф. Мы лишены американского индивидуализма, японской и южнокорейской самоотреченности в работе, немецкой основательности и дисциплины, французского неумения унывать... Кто-то скажет, что нам это совершенно не нужно, мы — нация Муромцев, которые однажды слезут с печи и покажут всем свою удал и мощь. Что ж, подождем! А пока — дружно поплачем вместо богатых.

Сергей КУДРЯВЦЕВ

— Я хочу с вами поговорить.
— Пройдете в библиотеку.
— Нет, лучше в сад...
Из любимого телесериала

● Что ж, пройдемте в сад... Сначала о том, что кое-кого задело в предыдущих наших разговорах.

Ну, конечно, вопрос о Говинде (для непосвященных — индийском актере). Я имела неосторожность написать «вот еще какой-то Говинда появился». В результате — буря возмущения, разгневанные письма. Каюсь, ничего о нем не знала, а теперь узнала и полюбила. Узнала, что ему 28 лет и родился он 21 декабря в бедной семье. Только талант помог ему стать звездой. 4 июля 1987 года, к великому огорчению его поклонницы, он женился на девушке по имени Сунита. Красотой он соперничает с самим Митхуном... Во испуление своей вины срочно публикую присланную читателями фотографию Говинды!

После заметки об Элизабет Тейлор и Джине Лоллобриджиде посыпались просьбы рассказать о других инолюбимцах.

«Два года ищу любую информацию о М. Мерсье. Расскажите о ней» (А. Родина, Москва).

«Расскажите о Дхарминдре и Хеме Малине» (Л. Калинова, Ижевск). Я их знаю, знаю, они — отличные актеры!

«Очень люблю старое кино. Мои кумиры — звезды 50—60-х годов, хотя мне всего 16 лет. Мой любимый кинотеатр — «Иллюзион», там я посмотрела «Великолепную семерку» (семь раз!). Самое потрясающее впечатление — Юл Бриннер (Крис). Как-то я разглядывала в «Иллюзионе» стенд, посвященный американскому кино. Ко мне незаметно подошел пожилой господин и сказал: «М-да. Вообще американское кино здесь очень скудно представлено и совсем не с той стороны». Как мне хотелось поговорить! Просто до жути хотелось! Но, во-первых, этот господин показался мне несколько странным, а во-вторых, мне хорошо известно, что лучше не надо разговаривать

с незнакомыми. Я отошла в сторону. Хочу все знать о Бриннере. Если Вы, Н. Орлова, не являетесь страстной поклонницей «Великолепной семерки» и не в состоянии ответить на мой вопрос, передайте, пожалуйста, это письмо кинокритику Владимиру Дмитриеву» (Елена, Москва).

Конечно, Лена, письмо я Дмитриеву передам. Предположим, он ответит в нашем журнале большой интересной статьей. А для того чтобы прочитать ее, придется тебе постоянно следить за «Экраном», читать все выходящие номера. В итоге — вместо скудного стенда в «Иллюзионе» ты получишь яркую, красочную (все фото цветные) картину сегодняшнего американского кино.

«Мне 28 лет. Друзья называют меня сумасшедшим, и все из-за того, что я сильно неравнодушен к творчеству американской актрисы Элизабет Тейлор. Я ее очень люблю. Может быть, кто-нибудь из ваших читателей — такой же одинокий и сумасшедший от любви к прекрасной Элизабет? Помогите найти единомышленника!» (Вячеслав Станко, 690087, Владивосток, Луговая, 79—48).

Ой, Вячеслав! Завалят вас письмами. Одиночество как рукой снимет: отвечать надо будет, с почтальонами скандалить. К тому же, боюсь, разоритесь, конверты нынче дороги. Но сами просили...

И, конечно, про веснушки. Скольких девушек убедило не избавляться от них сообщение о том, что известнейшие актрисы стали известнейшими благодаря веснушкам! А вот одну не убедило.

«С детства мечтала быть актрисой, — пишет Валентина из Тамбова, — но не решилась ни разу попытаться поступить на актерский факультет из-за своих внешних данных. Правда, на режиссерский пробовала. С измененной внешностью — отбеленным лицом и красными волосами. Может, зря меняла внешность, может, с удивительными конопушками мне повезло бы больше?»

А вот один скромный читатель из Иркутской области (он не назвался, только лихо рас-

писался) предлагает свою модель кинотеатра.

«В кинотеатре перед показом фильма зрители должны потанцевать в фойе (сеансы с 9 часов вечера). В буфете взять сто грамм и вкусный бутерброд или конфет театральных пакетик. Запретить приходиться в потертых шортах и облезлых юбках. Если зрители безразличны к себе, то они и к кино будут относиться так же. Чтобы в кино ходили только в длинных шелковых платьях и глаженных брюках. Сеанс не должен длиться более часа, вторую серию — на следующий день. По входному билету можно приобрести мелкий дефицит: лезвие импортное, жвачку, пачку сигарет, духи и т. д. Зритель почувствует, что о нем заботятся и уважают, тогда и к кино будет уважение. И еще, когда снимаются артисты, чтоб волосы были натуральными и лицо, близкое к этому».

Что тут сказать? Сама бы пошла в такой кинотеатр, да где достать шелк на вечернее платье? Он ведь в изобилии только у «Богатых».

И о них не забыли. Кравцова Наталья, 13 лет, и Черобениченко Екатерина, 10 лет, просят показывать этот фильм каждый день, «иначе к середине фильма мы забудем, что было в самом начале. В каких фильмах снимались Рохелио Герра и Вероника Кастро? У Марианны свои волосы или нет?» (Комсомольск-на-Амуре).

Но не все находятся под пятой «Богатых...». Пришло коллективное письмо патриотов из города Ачинска Красноярского края.

«Дорогой Эльдар! Снимите, пожалуйста, для нас фильм серий на сто! Ну что, мы хуже мексиканцев, что ли? Эльдар, дорогой, все ваши фильмы так интересны, герои так жизненны, снимите для нас длинный-предлинный

«КУПАЮСЬ В ЛЮБВИ, КАК В ШАМПАНСКОМ...»

фильм. И чтоб его показывали каждый вечер! Пусть там играет интеллигентный Игорь Костоловский. Да что у нас нет актеров хороших, что ли? Восторгаемся этим мексиканским фильмом, мексиканскими актерами, да у нас у самих прекрасные актрисы и актеры! Эльдар, мы будем ждать и надеяться. И дай вам Господь здоровья».

Поговорили в саду — и на сердце легче стало. Если есть еще проблемы — пишите!

«Нюют, нюют: у нас секса нет, голых не надо. Доходят до смешного — прячут от своих детей номера с голыми актерами. Хватит идти на поводу у них! Хочу посоветовать режиссерам — снимите какой-нибудь фильм про лесбиянок. Только не подумайте, что я лесбиянка, просто очень люблю смотреть на экране интимные взаимоотношения женщин. А гомосексуалистов-мужчин противно смотреть, этого не надо!» (Елена М., Иркутск).

«Чем можно покрасить ресницы, чтобы они были черными, или волосы? Если есть у вас, то вышлите. Если нет ничего — вышлите несколько пачек гидропирита или лучше всего блондора для осветления волос» (Лена, Свердловская область).

«Прошу фото Харатьяна и гольфы 23-го размера. Деньги вышлю потом» (К. С., Серпухов).

«Меня зовут Ольга. Попросите Никиту Михалкова выслать мне 500 рублей» (Луганская область).

«Я собираю фотоснимки обнаженных девушек всех стран мира. Но в моей коллекции только три фотографии. И мне очень хотелось бы, чтобы вы помогли мне и прислали фотоснимки девушек, демонстрирующих в обнаженном виде свои сексуальные тела» (Б. Г., Архангельская область).

«Вышлите костюм, как во времена Пушкина, как у Изауры. Если будете высылать наложенным платежом, то, пожалуйста, недорого, рублей на сто, не больше. Размер 46-й, длина 168 см. Хотелось бы, чтобы костюм был пышным» (Т. Самаева, Сев.-Казахстанская область).

● Ах, если бы жизнь артистов была так же красива, как то, что они играют и что поют. На эстраде расхождение между кумиром и его сценическим обликом особенно велико. Жанр зовет к елочной мишуре — ярким краскам, умопомрачительным костюмам, броской эффектности. Послеконцертная реальность располагает... Впрочем, нынешняя реальность ни к чему не располагает — одна головная боль...

Песня о любви! Лирическая героиня купается в любви, как в шампанском! Катя Семенова пела в переполненном Олимпийском Дворце

спорта на «Рождественских встречах» Аллы Борисовны Пугачевой. В отличие от счастливой «купальщицы» жизнь Кати отнюдь не была безмятежной, в разные годы поворачиваясь к певице то черной, то белой стороной... Впрочем, сейчас все у нее (стучу по дереву) вовсе не плохо — жаловаться грех. Но сострадание, понимание чужой боли ей близки. Дурацкая легенда о несносном характере эстрадной дивы (см. «Московский комсомолец» и прочие околотусовочные издания) опровергается при первом же знакомстве, кажется абсурдом, когда узнаешь, например, об интернате для детей-инвалидов, над которым Катя шефствует — слово совершенно не подходящее и казенное, — который она опекает, отдавая такие немодные нынче вещи, как доброты и душевное тепло. Время комсомольских нагрузок миновало — сейчас такое делается только искренне. Только!..

На последнем сочинском «Кинотавре» Катя очаровала кинотусовку сначала сольным концертом в ПРОКе, а потом потрясая остроумным капустником в честь дня рождения А. Абдулова, где она была партнершей Янковского и Збруева, Ярмольника и Соловьева, Мамонова и Таривердиева. К ней тогда подходили многие: «Вам обязательно надо сниматься в кино». Пожелание исполнено: картина молодого украинского режиссера Оксана Байрак «Оплачено заранее» почти готова, у Семеновой тут главная роль — драматическая (единственная песня в ее исполнении выведена за кадр). Она действительно хорошая актриса — это видно и потому, что в жизни она чуточку играет себя и играет хорошо. Немного угловатую, резкую, притворно мрачноватую и невероятно симпатичную.

Я спросил, как она относится к тому, что на эстраде ее так зовут — Катя. Нет ли инфантильности в том, что теперешние эстрадные певцы все поголовно маши и саши. Мне было резонно напомнено о Варе Паниной, но... «Но я никогда не настаивала на этой Кате. Считаю, что теперь Катя подросла и стала Екатериной».

Взрослая певица с детским лицом поет о шампанском и о красивой любви. Высокопарно? Возможно. Но в жизни народ вовсе не разучился любить, не перестал хотя бы изредка, хотя бы по очень большому праздникам пить шампанское...

А.К.

СОБИРАТЕЛИ ХВОРОСТА

● Как-то Маршак — он был тогда уже пожилым человеком — сказал молодому писателю, который жаловался, что опускаются руки, когда знаешь, что все равно ничего не удастся напечатать: «Вы не правы, голубчик. Надо собирать хворост. Никто не знает, когда ударит молния. Но если не заготовить хворост, никакая молния не разожжет костер».

Не утешить хотел молодого человека Маршак. Следовать его совету не каждому по силам, но много пути для реализации таланта нет — это он знал твердо.

Эта притча имеет отношение и к режиссеру Борису Айрапетяну, и к герою его фильма «Убийца». Фильм о судьбе и о том, что каждый несет свой крест и собирает свой хворост. Что редко-редко, может, по одному на поколение, рождаются люди, как две капли воды похожие друг на друга, но совсем не похожие на окружающих и уже оттого обреченные на гибель.

Один из героев фильма — режиссер. Он снимает фильм и хочет потрясти мир. Однажды он увидел в толпе лицо, поразившее его. Именно такое, какое искал для своего фильма. Наконец-то он нашел человека на роль Христа! И даже то, что лицо это женское, не остановило его...

В фильме снимаются А. Джигарханян, И. Рыбаков, Е. Серопова. Производство студии «Фора-фильм».

Людмила БУРОВА

Фото И. Гневашева

АГЕНТСТВО «ЛЮМЬЕР»

ПРЕДЛАГАЕТ

- публикацию коммерческой рекламы и частных объявлений в журнале «Экран» и газете «Экран-бизнес»;
- проведение рекламных кампаний;
- выпуск плакатов, буклетов, календарей и другой рекламной продукции;

- проведение вечеров, творческих встреч, презентаций.

ПРОДАЕТ

студийный магнитофон «МЕСНЛАВОР STM-610»

ОРГАНИЗУЕТ

грузовые автоперевозки в любую точку России,

ПРИГЛАШАЕТ

НА РАБОТУ квалифицированную машинистку.
Наш тел.: (095) факс: (095) 152-97-91.

У Вас возникли сложности?
Задета Ваша честь?
Вы не можете постоять за себя?

**фирма
«ДАРКМЭН»
ЗАЩИТИТ
ВАШИ ЧЕСТЬ
И ДОСТОИНСТВО!**

Звоните по тел.: (095) 161-63-80 (с 10 до 17 час.)

В 1995 году исполняется 100 лет кинематографу. Всего 100! А какой путь пройден! Было все — взлеты и падения, чудеса техники, высоты творчества и дешевый аттракцион, пошлая «развлекаловка». А сколько еще впереди! Новые взлеты и падения, новые чудеса техники, высоты творчества и, конечно, аттракцион, «развлекаловка». Куда же от них денешься?

А начиналось все с братьев Люмьер. Естественно, что новую рубрику мы открываем рассказом о том, как знаменитые братья кино изобретали.

Как братья ЛЮМЬЕР кино изобретали

28 декабря 1969 года я стоял перед домом № 14 по бульвару Капуцинок в Париже и читал скромную табличку: в этом доме, где в конце прошлого века было «Гран кафе», 28 декабря 1895 года братья Люмьер организовали первый коммерческий киносеанс; с него и ведется отсчет жизни Седьмого искусства (как назвал кино Р. Канудо).

Так ангел Луи Люмера привел меня к табличке в день юбилея кинематографа. Было от чего ахнуть...

«Гран кафе» давно уступило место дорогому отелю «Скриб», парадный вход которого вынесен на улицу Скриба (да, того самого автора «Стакана воды»). А прежде оно славилось в Париже. Управляющий месье Борго открыл в подвале «Индийский салон» для игры на бильярде. Но эта игра была запрещена, и тогда, чтобы зал не пустовал, его сдали братьям Люмьер, которые должны были платить за аренду помещения 30 франков в день (при одном франке за билет).

Братья представились месье Борго как «промышленники из Лиона». Где действительно успешно функционировала фабрика фотопластинок их отца. Там работали и они — Луи (1864—1948) и Огюст (1862—1954). Господа выглядели весьма респектабельно. Они сообщили, что будут показывать «живые картинки».

Братья Люмьер одинаково причастны к рождению кинематографа. Но Огюст всегда отступал в тень. И в энциклопедиях пишут в первую очередь о Луи Люмьере, хотя братья были очень дружны и тягаться славой не собирались.

Это им обоим пришла мысль переоборудовать кинетоскоп Т. Эдисона в кинематограф. Луи принадлежит честь изобретения главной пружины аппарата — грейфера, и сегодня составляющего неперемennую принадлежность любого проекционного аппарата. Для своего кинематографа они использовали 17-минутные стандартные катушки фирмы «Эдисон-Кодак». Одноминутные фильмы на этих катушках они начали снимать в конце 1894 года и уже 13 февраля 1895 года взяли первый патент на свое изобретение — «аппарат, служащий для получения и рассматривания хронофотографических снимков». Вплоть до 28 декабря они не раз демонстрировали свои маленькие фильмы, которых набралось до сотни.

На сеансе 28 декабря была показана двадцатиминутная программа фильмов, среди которых «Выход рабочих с завода Люмьер», «Разрушение стены» — со знаменитой

пылью, поднятой теми, кто ломал стену, «Завтрак ребенка». Всех сразил ролик «Прибытие поезда на вокзал Ла Сьота» (простодушные зрители испугались, что попадут под колеса) и, наконец, «Политый поливальщик» — первая игровая комедия.

Успех был огромный. На чудеса подвала «Гран кафе» выстраивались огромные очереди...

Быстро оценив, что особым интересом пользуются кадры, «воспроизводящие жизнь», Луи Люмьер рассылает операторов (именовавшихся тогда «съемщиками») в разные концы света. До 1898 года его фирма выпустила около полутора тысяч таких фильмов. Лишь суровая конкуренция заставила братьев существенно сократить свою деятельность.

В 1900 году на Всемирной выставке они показали на огромном 20-метровом экране фильмы, снятые на 75-миллиметровой пленке. Фабрика Люмьеров в Лионе выпускала аппараты, которые представляли удивительный симбиоз съемочной, проекционной и проявочной камер. Конечно, с годами будут созданы специальные камеры для съемок, проекционные аппараты и проявочно-печатная техника. Но родоначальниками их, конечно, являются Люмьеры. При них, как писал Жорж Садуль, кинематограф из стадии эксперимента перешел в стадию промышленного освоения. В дальнейшем Луи Люмьер занимался выпуском фотопластинок — лучших в мире до начала второй мировой войны, а затем экспериментировал с объемным кино.

И все-таки они уступили дорогу более предприимчивым и активным — «Пате», «Гомону» и другим. Кинотеатры «Пате» и «Гомон» существуют и поныне. Кинотеатра «Люмьер», увы, в Париже нет. Правда, есть престижная премия Люмера, которая присуждается каждый год лучшему документальному фильму. Есть Институт Люмера в Лионе. Покойный Анри Ланглуа в своем Музее кино определил Луи и Огюста Люмьерам достойное место. Почта выпустила марку с их портретами...

...Группа Большого театра весело встретила Новый 1970 год в ресторане отеля «Скриб» — как раз над подвалом, где когда-то помещался «Индийский салон». В кинематографическом вихре мимо меня неслись в танце Г. Вишневецкая и М. Ростропович, В. Атлантов и Е. Образцова, Т. Синявская и Ю. Симонов — называю далеко не всех. А мне вдруг почудилось, что ангел Луи Люмера притронулся к моему плечу... и улетел.

Александр БРАГИНСКИЙ

ЗВЕЗДЫ НЕ СТАРЕЮТ!

В этом лишний раз нас убеждают фильмы с участием звезд мирового экрана, чьи слава и талант, как благородные вина, с годами приобретают все больший изыск.

● Марчелло МАСТРОЯННИ продолжает марафонский забег по киноэкрану и наверняка попадет когда-нибудь в «Книгу рекордов Гиннесса» как самый, самый, самый... В комедии «Чин-Чин» Мastroяни играет богатого итальянца, которого бросила жена. Познакомившись с жутко добропорядочной англичанкой, от которой ушел муж, он составляет план совместных действий для возвращения беглецов в лоно семьи. Как и положено комедии, все это предприятие оканчивается самым парадоксальным образом.

● Тосиро МИФУНЭ можно назвать самым известным актером японского кино. Канадско-американский фильм «Тень волка» обязан своим незаурядным успехом именно его мастерству. Это эпическое повествование из жизни эскимосов — еще один вариант вечного конфликта отцов и детей.

● Катрин ДЕНЁВ разбивает сердца своих поклонников в фильме «Белая королева» режиссера Жана-Луи Юбера. Целых 90 минут длится драма двух друзей, влюбленных в героиню Катрин Денёв. В финале менее удачливый соперник, чтоб загладить душевную тоску, не убивает свою возлюбленную и не стреляется сам, а отправляется в морское путешествие. Удивительно тонкое решение — для француза!

● Род СТАЙГЕР. О бесподобный! В фильме «Осужден и виновен» его герой, обычный обыватель, сам выслеживает убийц и преступников, не надеясь на расторопность служителей закона. Режиссер Сэм Ирвин дал

возможность Стайгеру вспомнить прежних его персонажей. Что-то невольно просвечивается в герое фильма от Наполеона и Муссолини, когда он — вы только подумайте — самочинно казнит преступников на... домашнем электрическом стуле!

● Джан Мария ВОЛОНТЕ снимался в вестернах, полицейских лентах. Но особый успех выпал на его долю в жанре политического кино. Верен этому жанру и фильм «Открытые двери» режиссера Джанни Амелио (по одноименному роману Леонардо Скиаски), названный лучшим итальянским фильмом 1991 года. Ехидная пресса видит главное и чуть ли не единственное достоинство фильма в том, что главную роль исполнял Джан Мария Волонте.

из-за бугра

● Малколм МАК-ДАУЭЛЛ, известный по многим фильмам, от «Заводного апельсина» до «Цареубийцы», в новой картине Грэя Хомфера «Ламбарен» играет доктора Альберта Швейцера, всемирно известного гуманиста, ведущего в картине борьбу за спасение основанной им африканской миссии. Мак-Дауэлл изменил привычный грим и строго взглянул из-под очков... Представьте себе: вылитый доктор Швейцер!

● Ванесса РЕДГРЕЙВ вот уже много лет пытается соединить в своей жизни искусство и политику. Но «служенье муз» все же притягательнее. Дриму обманутой, некрасивой, влюбленной женщины играет актриса в фильме режиссера Симона Каллоу «Баллада о грустном кафе», где партнером Ванессы стал Род Стайгер. Поруганная любовь и несправедливость судьбы — банальность, однако в исполнении этих актеров история представляется оригинальной и трогательной.

● Звезды французского кино Шарль АЗНАВУР и Франсуаза АРНУЛЬ снялись в фильме «Годы дружбы».

● Режиссер Джером Фулон заканчивает съемки фильма «Дети, потерпевшие кораблекрушение» с участием Жана МАРЕ, Брижит Фуссе, Мадлен Робинсон, Жака Дурфильо.

● Филипп НУАРЕ сыграл главную роль в картине «Медуначчио», которую снял на Корсике Генри Грациани. Моника Шемет, выступившая однажды как режиссер фильма «Рыжие волосы», играет роль жены героя.

● Луиджи Магни закончил съемки фильма «Имя независимых людей» с Альберто СОРДИ и Нино МАНФРЕДИ в главных ролях.

● Клод Берри завершил экранизацию романа Эмиля Золя «Жерминаль» с МИУ МИУ в главной роли. Предыдущая версия этого романа реализована в 1962 году Ивом Аллегре с участием Жана Сореля и Берты Грандваль.

● Шон КОННЕРИ, бывший неотразимый Джеймс Бонд, самый знаменитый из трех сменившихся исполнителей этой роли, не жалел ядовитой иронии по поводу персонажа, принесшего ему как-никак приличное состояние (6 миллионов за один фильм — по тем временам баснословно). Само собой, что наглый супермен из наивной шпионской серии был слишком легкой творческой мишенью для масштабного и разностороннего дарования незаурядного артиста. Но как хочется иной раз посуперменствовать на прежний лад! В недавнем фильме «Робин Гуд» 62-летний Коннери фигурирует на экране, по секундомерам журналистов, чуть меньше минуты. Гонорар? Полмиллиона долларов.

Подсчитаем: стоимость одной секунды игры артиста выросла десятикратно!

Нет, не стареют ветераны капиталистического кино.

● Едкий борзописец подсчитал, что всемирно известной Элизабет ТЕЙЛОР в течение шести лет было 23 года, в течение пятнадцати — 27, а все остальное время — 34. Сейчас шестидесятилетняя актриса готовится отметить свое сорокасемилетие. Что ж, энергии и темперамента ей никак не занимать! Новый муж — седьмой? Нет, кажется, восьмой. Какая разница — пусть считают, кому нечего делать! Новая роль нестарющей

Лиз — в телесериале «Штурм при факелах». Роль эпизодическая, не так чтобы очень большая, но миллиончик есть — в семье все пригодится.

Вот кому, милые женщины, позавидуешь от души!

А. ФИНСКАЯ, О. ТИХОВСКАЯ.

По материалам зарубежной прессы

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

- Голливуд и его окрестности
- Джулия Робертс, Микки Рурк, Мерил Стрип, Дастин Хофман и другие звезды «фабрики грез»
- Российская «американиада»
- Терминаторы на марше

ДРУЗЬЯ!

Этот номер будет составлен по вашим многочисленным просьбам.

ЖДЕМ НОВЫХ ЗАЯВОК!

СКОРО НА ЭКРАНАХ!

Людмила ГЛАДУНКО, Борис ПЛОТНИКОВ, Алексей ЖАРКОВ

в фильме

«ОТШЕЛЬНИК»

«АРК-фильм» киноконцерна «Мосфильм»

при участии МП «Амбер»

Сценарий Марины Мареевой

Режиссер-постановщик Борис Токарев

Оператор-постановщик Н. Немоляев

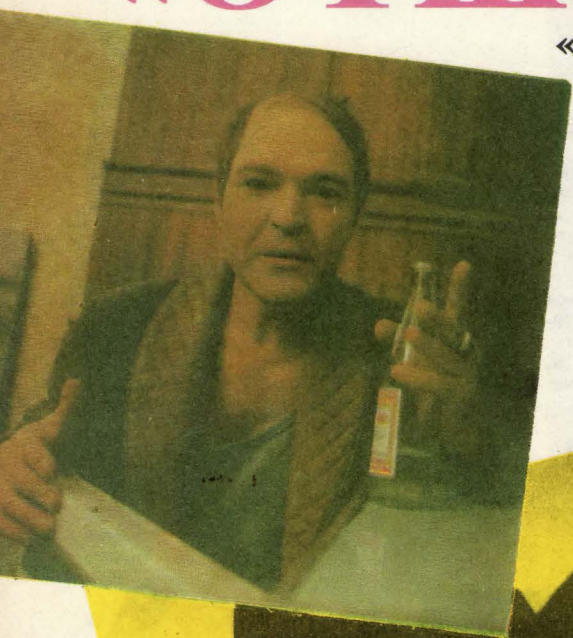
Художник-постановщик Л. Кусакова

Музыка И. Шварца и А. Арцемовича

В ролях:

А. Жигалов, Л. Аринина,

А. Филиппенко, Р. Ткачук, Л. Иванова

Двенадцать лет Сергей не видел людей, прячась от них и их проблем ... в центре Москвы в пустой квартире густонаселенного дома.

И только героиня фильма Татьяна, измученная, издерганная суетой «перестроечной» повседневности, нарушит его одиночество.

Прощание с «совком» —

так определяет

постановщик основную идею этой трагикомедии.

По вопросам проката

обращайтесь

на студию

«АРК-фильм»

по тел.:

(095) 143-49-35.

ОПЛАЧЕНО ЗАРАНЕЕ

Веселая комедия с участием
популярных актеров и певицы
Кати СЕМЕНОВОЙ

Режиссер Оксана БАЙРАК

По вопросам приобретения картины
обращаться в кинокомпанию
«НЭП-фильм ЛТД»

Контактные телефоны в Киеве:
(044) 227-64-62, (044) 441-43-45

О Кате Семеновой читайте на стр. 47

*Кадр из фильма.
Инара Слуцка и Екатерина Семенова*

Индекс 70865
Цена свободная